

За Мужем!

Мартиша Рини

Мартиша Риш За мужем!

<https://litres.ru/74204877>

Аннотация

Я - умная, опытная, состоявшаяся, можно сказать, женщина восьмидесяти лет. Меня впахнули в экспедицию, цель которой, - изучать сказочный мир. Вторая молодость дается не зря - погуляю! От души! Приличной и скромной я уже была. ***** Бежать куда угодно, лишь бы подальше от невесты моей. Я стану у нее пятым мужем. Тем, кого запрут в дальнем зале подземного дворца темных эльфов. Политический брак. Наши семьи мечтают объединиться. Только я не мечтаю. #главная_героиня_истории_женщина #темный_эльф

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	61
Глава 7	66
Глава 8	75
Глава 9	82
Глава 10	91
Глава 11	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

Нинель Федоровна

- Что значит, мою кандидатуру выбрали для отправки в запретную зону? Роберт Эдуардович, вы, наверное, так шутите? Я даже заявки не отправляла.

Директор резво подскочил со своего места, подвигая бу маги мне под самый нос. Но-но-но. Вижу я как раз таки очень прилично. Вот только смысл сказанного напрочь не укладывается в голове. Где запретная зона и где, простите, я? Туда должны ехать специалисты! МЧС там всякие, не знаю, войска? Хотя они-то зачем? Ну уж, точно, не член-корреспондент академии наук, филолог-фольклорист, восьмидесяти лет от роду.

- Да что же вы такая непонятливая-то, а? Вот ваше заявление, видите? С вашей же подписью и моей печатью.

Молодой, хваткий, занял должность директора нашего небольшого музея всего два года назад и сразу навёл свои порядки. Многое пошло к лучшему, например, появились меценаты и спонсоры. Даже ступу Бабы-яги и ту, наконец-то, покрасили. Зато от работы стало не продохнуть. То спектакли проводит на нашей площадке, то сдает целые залы вместе со всем содержимым киношникам. То и вовсе впряг всех, кого мог в научные гранты, еле справились. Все же сотрудникам не так мало лет. Да и тема была, откровенно гово-

ря, странной. Но сегодняшним вечером директор превзошел сам себя. Меня отправить в запретную зону! Изучать эльфов и кто еще там попадется в естественной среде! Мечта! Вот только где взять силы на это, когда тебе перевалило за восемьдесят? Я же там и останусь памятником неизвестному фольклористу!

- Вы говорили, это новый договор на дополнительные выплаты, - сказала я неожиданно севшим голосом.

- Так надо было читать! Что вы как маленькая? Сунь бумажку - подпишете? Ваша подпись?

- Моя.

- Заседание научного отдела помните? Я напомним, оно шло под запись.

- Какое?

- Где вы разглагольствовали добрых сорок минут кряду, насколько здорово было бы попасть в зону и сравнить наш фольклор с реальным, присущим сказочным существам. Было?

- Я говорила в теории. Подумайте сами, как я потащусь черт-те куда?!

- На поезде! Итак, слушаем и смотрим внимательно. Свежую опись в последний раз.

- Он же и первый.

- Не разглагольствуйте! Заявка за подписью и печатью - одна штука. Диспансеризацию вы прошли в начале года, вот справка.

- Мы все ее проходили...

- Не благодарите, я выхлопотал. Ваш рюкзак походный изольна, экологичный - одна штука, - парень кивнул на вещмешок, стоящий на табурете.

- У меня такого не было.

- А теперь есть. Министерство культуры позаботилось. В зону нельзя ввозить токсичные вещи, все только аутентичное. Проверьте содержимое, вам в нем жить.

Встала со стула я далеко не с первого раза. Все же артрит подгружает суставы неумолимо, да и впечатлений за утро хватило. Голова идёт кругом в самом прямом смысле слова. Давление? Или остеохондроз? Да какая, к черт,у разница! Хуже уже точно не будет.

- Ползите быстрее. Времени уже восемь часов, вам ещё на поезд надо успеть.

- Сегодня?

- Нет, завтра! В час ночи отходит от вокзала. Итак, не сбиайте, ошибусь, всем не поздоровится. Штаны хлопковые, плотные, две пары. Есть?

Вещмешок открываться не хотел, тесемку затянули на славу. Двойной узел растягиваться не хотел ну никак! То есть совсем никак. Еле распутала и тут же ошалела от разнообразия впихнутых внутрь вещей. Моя бабушка носила что-то похожее. Чистый хлопок, лен, все выглажено и накрахмалено. Штаны и вправду нашлись. Коричневые и серые. Две пары. Только это не простой тонкий хлопок, а скорее уж пару-

сина, по плотности напоминающая джинсы, только плетение нитей другое. И размерчик немного не мой. Их бы укоротить, подшить, и в ширину чуть расставить. Размера на два или даже на три. Я такое, точно, носить не буду, просто не влезу.

- Нашли?

- Да, но они немного не моего размера.

- Ничего страшного, на пункте сбора решите.

- Вы не поняли? Я никуда не поеду! Исключено. Немыслимо.

- От двух до пяти.

- Чего от двух до пяти?

- Лет заключения. С закрытой зоной не шутят. Вашу кандидатуру одобрили, внесли в списки, выделили содержание, определили маршрут. Вы – видный учёный, специалист искомого профиля. От вас и только от вас зависит успех целой экспедиции!

- Вы шутите? - я непроизвольно вскинула бровь.

- Ничуть. Министерство культуры согласовывает свои запросы со многими службами, назовем это так. Срыв экспедиции – уголовное преступление. Во всем, что хоть как-то касается места прорыва, действуют особые распоряжения.

- Ой.

- Будете в следующий раз подписывать бумаги куда аккуратнее, если придется, конечно. Продолжим. Что у нас следующим пунктом? Платье. Филь? Фиг? Фиговое платье рас-

тительного узора.

- Фильдеперсовое?

- Все может быть. Нашли? Крестик я ставлю?

- Кажется, да. Почему вещи не по размеру? Оно на меня не налезет!

- В моих глазах вы выглядите гораздо стройнее, гордитесь.

Заказывал «хус».

- Оно и видно.

- Каждый понимает в меру своей испорченности. Ещё ученый, а туда же. Маркировка вещей шла «ху» и «с».

- «Икс эс»?

- Если вам так больше нравится.

- У меня «эль - экс эль», скажу я вам.

- Бонд. Джеймс Бонд. Агент 007. Спецзадание. Выглядит все примерно так же. Кружка оловянная, миска из массива липы, ложка стальная, вилка медная, нож черной каленой стали, фляга походная литровая, содержимое - спирт этиловый 96-процентный, соль каменная, огниво кремниевое, мед гречишный, бинт марлевый. Нашли? Опознали?

- Вроде бы, да. Как огниво работает?

- Я откуда знаю? Вы ученый, я – так, администратор, кандидат не пойми куда. Сапоги яловые с накатом, размер тридцать семь.

- У меня такой в молодости только был.

- Угадал.

- Сейчас сорок! Утопталась и расползлась.

- Разносите или подожжете пальчики.
- Роман Эдуардович, скажите честно, почему именно я?
- Вы единственная из нашего немногочисленного коллектива умеете ездить на велосипеде. Я сам видел, как вы доказывались на нем на работу.

Чистая правда, между прочим. Потому что в нашем городке другой транспорт по жизненному маршруту работа – дом не ходит последние сорок пять лет. Вот и катаюсь. Свыклась с молодости. Зимой только приходится добираться пешком.

- Это-то тут при чем?
- В зоне разрешено передвигаться исключительно на этом виде транспорта. Дороги отличные, смею вас уверить. Но бензиновые двигатели запрещены. Наши учёные не хотят разрушать устоявшуюся экосистему. Видите ли, магия, колдовство и прочие шаманства не терпят присутствия электромагнитных полей и больших скоплений металла. Советую это учесть и оставить телефон на сборном пункте. И последняя деталь.

- Какая?
- Кого мне вписывать в страховку получателем?
- Получателем чего?
- Мало ли что? Вдруг вы все-таки не вернётесь? Десять процентов учёных по статистике не возвращается. Преимущественно, правда, мужчины. Русалки утащат или поединок случится с местным населением. Доспехи не всем же выда-

ют. И оружие тоже. Так кого вносить?

- Нашего завхоза! Карла Михайловича.

- Вот и чудесно, проще будет найти данные по нему в наших же бумагах. Такси я уже вызвал, рюкзак донести помогу. Велосипед не забудьте. И на сборном пункте, учтите, надо обратиться, чтоб заменили покрышки на натуральные из каучука. Удачи! Нам всем будет вас не хватать!

- Какова хотя бы цель нашей экспедиции?

- Сбор образцов, налаживание межрасовых контактов.

- С кем?

- С эльфами, дриадами и другими разумными расами.

Вот, держите спецификацию, - сунул мне начальник изрядно помятый листок, - Короче, кого сможете поймать, с тем и налаживайте! Бегом! Такси, подошло.

Кого поймаете, - думала я, семена к машине. Кого там, вообще, можно поймать? Прорыв в иной мир, наполненный сказочными существами, сформировался два года назад, и к нам хлынули гномы со своим товаром и инструментами. Деловые, бородатые, действительно, похожие на тех существ, которыми их выписывали фантасты в своих картинах и книгах. Может, могли подсмотреть или обладали собственной лазейкой через завесу? Остальные разумные расы оказались куда сдержанней. Эльфов видели только издали, гоблины нападают на экспедиции, о русалках мало что стало известно, из исследователей почти никому не удалось выжить. Дриады изредка вступают в контакт с людьми, меняют корешки

на изделия из металла.

В остальном же новый мир наполнен чудесами, и представляет собой, насколько я знаю, прекрасный лес, расчерченный на сегменты мощными дорогами, реками и лугами. Небо синее, воздух чистый, звёзды яркие и видны ясной ночью. Магия, действительно, существует. Она-то и хранит дальние пределы от вторжения иномирян. Гномы рассказывают, что туда соваться людям не стоит. Дроу крепко берегут свое подземное царство. Учёные пытались несколько раз, но у них ничего не вышло. То дорога начинала плутать, то их осыпали огненными шарами. Неужели я хоть что-то из этих чудес увижу? Пусть мельком, пусть одним только глазом?! Увидеть и умереть - так сказал кто-то из древних. Мой случай, похоже.

Глава 2

Лорэль

- Я отказываюсь сочетаться браком с Элис Костлист! - мой собственный голос эхом разлетелся по залу. Мать побелела, на нее стало страшно смотреть, тетя до хруста согнула вилку, похоже, треснула дорогая эмаль. Отец отвёл взгляд в сторону, поджав губы. Последний, на чью поддержку я ещё мог рассчитывать. Странно, но потолок все ещё на месте и не рухнул мне на плечи под этими взглядами осуждения.

- Ты не смеешь нарушить воли всех собравшихся за столом, - грохнула кулаком сестра. Старшая, самая злая из пятерых.

- Смею. Этого брака не будет. Я готов искупить...

- Смеет! – расхохоталась та, которую предназначали мне в жены. Идеал эльфийской красоты. Серебряные волосы, действительно, стекают водопадом до самого пола, смуглая кожа, бархатная даже по виду, так и хочется прикоснуться! Узкие запястья, тончайшая талия, высокая небольшая грудь. И глаза, в которых отражается приговор будущему супругу. Темно-желтые, они искрятся огоньком задорной ярости. Царица множества подземелий, та, что обладает огромной золотоносной жилой. Властительница над семьёю подземными реками и одним надземным морем вместе с его берегами и теми землями, что расположились поодаль. Великая царица

Хольгелла. Столь же прекрасная с виду, сколь и ужасная душой своей.

- Заприте его подальше, в чулане, пусть подумает до утра о своем решении, - хохот хуже любого оскорбления.

Нет, терпеть этот фарс я не готов. Вот только если хочу прийти к своей цели, необходимо время, чтобы подумать и принять выверенное решение. Собственно, вариантов у меня не так много. Покориться решению матери и сестры, принять их волю, как свою собственную. Именно так мне велит поступить закон. Тогда невеста обретёт, наконец, желанный источник магии через наш брак. Или наложить на себя руки. Например, броситься со скалы, как это сделал мой предшественник из соседней страны. Глупая смерть развязала войну на долгие годы, она и сейчас все ещё не утихла. Нет, так погибнуть я не готов. Тогда остаётся бежать. Вот только куда? Кто посмеет укрыть беглеца, подобного мне? Таких сумасшедших в земном мире не много, в подземном нет и вовсе. Неужели придется покинуть каменные своды родных подземелий, выбраться на поверхность и жить теперь там? Гномы меня не укроют. Магии во мне мало, дар чахлый, связь с источником, как и у всех мужчин дроу, слаба. Нет должной искры, стало быть, для гномов я буду только обузой. Опасной, надо сказать, обузой. Любой укрывший меня навлечет на себя гнев королевы. Значит, здравствуй синее небо, сто лет не видел тебя и ещё столько же не собирался этого делать.

- Будь покорен, - с нажимом произнесла мать.

Решения приняты, надо создать видимость если не раскаяния, то хотя бы спокойствия, унять стальной блеск моих глаз.

- Ваша воля едина с моей, мама, - чуть не поперхнулся, назвав так женщину, что горько плакала в час моего рождения. Беспольный нежеланный ребенок, потому только, что сын, а не младшая дочь.

- Наказание опустится на твои плечи тяжелой ношей за те слова, которыми ты посмел опозорить себя самого и нас всех.

- Нет. Со своим женихом я разберусь лично. Воспитаю как должно, раз уж этого не смогли сделать вы за столько-то лет. Иди в свои комнаты и собирайся в дорогу, принц.

- Благодарю, - с трудом мне удалось разжать собственные зубы, чтоб сказать это слово. Старший из мужей королевы мрачен. Имей хоть какое-нибудь значение его воля, растерзал бы меня на месте и не задумался. Опасный и сильный враг.

Поклонился общему сборищу и ретировался из зала.

Факелы, чадающие в коридорах, несколько не греют душу. Жёлтое пламя служит напоминанием о глазах супруги. Неприятным, надо сказать, напоминанием. Ее магия слаба, нет источника, чтоб напиться ей в полной мере. Зато сильный источник есть здесь, у нас, в особом святилище с северной стороны дворца. Он подпускает к себе только членов се-

мый и их близких. Цена моего будущего – дать королеве возможность прильнуть к источнику. Дёшево же я стою. Или, наоборот, слишком дорого. Как посмотреть.

Парадный коридор, ведущий в сторону женских покоев, искрящийся, антрацитовый сменился матовым, розоватым и постепенно покрылся разбегающейся во все стороны сетью золотых жилок. Каждая из них особенная, светящаяся, на другую не похожая. И все они неповторимо мерцают в свете огня, создавая уют и покой, уверенную надёжность в будущем нашей страны. Пусть золота не так много в этой породе, но велики горы, что несут в себе россыпь мелких золотосодержащих жил. Жаль только, душу они мою больше не радуют. Никогда мне на них больше не смотреть. Последний раз могу провести кончиком пальца по гладкой ложбинке, утопленной в шероховатую мякоть скалы. Подвесной мост через реку, к моему удивлению, оказался опущен, цепи подкручены и натянуты до предела. Ни одна стальная плашка не скрипит, все сделано для удобства гостей. Обычно эхо далеко разносит по всем коридорам известие о том, что кто-то собрался покинуть мужскую половину дворца. Обитель позабытых мужей, сыновей, племянников и всех тех, кого не особенно рады видеть в центральных залах. Благо, я единственный мальчик, что родился у матери, У мамы только трое мужей, но сокровище всего одно - мой отец. Он вхож в любые покои всегда, неизменно и искренне счастлив своею судьбой. Двое других давно позабыты. Мне судьба приготовила точно та-

кую же участь — жить вдали от всего и от всех ненужным и бесполезным, стоит лишь только смириться. Нет уж. Пусть мне горько стать отщепенцем, но лучше уж так.

Потолок мрачен и напоминает о том, что может случиться с изгнанниками. Яркими звёздами среди черного шерла горят пластины слюды. Поверхность нашего мира странное и подчас страшное место. Там нет стен, нет камня, нет никакой привычной структуры бытия. Дикие звери, гоблины, люди... Уж лучше сразиться с сотней чудовищ, прорывающихся из нижнего мира к нам сюда, чем один раз столкнуться с человеком, с ребенком. Но выбора у меня особого нет. Обладай невеста хоть чуточку более добрым нравом, я бы смирился. Наказаний я не боюсь, к воспитанию приучен с самого детства. Но гордость? Разве она позволит мне валяться в ногах у такой жены? Подчиниться всем остальным мужьям? Стать нелюбимым, брошенным, тем, на ком срывають зло все остальные? Ни за что! Никогда этому не бывать!

Тихо прошуршала дверь моей собственной кельи. Хорошо и уютно, от печи в углу веет приятным теплом, узкая юношеская кровать застелена пледом. В углу горой свален доспех. Не успел разобрать перед приемом, слишком внезапно позвали к столу. Меч особенно жаль, сталь плавится и дымится под слюной змеехвоста. Славная была схватка, вот только теперь от оружия ничего не осталось. Надо было хоть тряпкой пройтись, отереть. Пустое. Черной тенью с постели спрыгнула кошка. Лучшее животное в мире, чудо, что

их изредка доставляют с поверхности. Мне она досталась в подарок от отца на совершеннолетие. Бесценный подарок. Голубые глаза светятся в темноте как два лазурита. Красавица Эбигэйль. Отерлась о ноги, сладко зевнула, потянувшись. Оставить? Нельзя. Сестра обязательно отомстит, отыгравшись на кошке. Остаётся только взять в изгнание вместе с собой.

Нинель Федоровна

Хорошо, что нашлась успокоительная настойка, плохо то, что пробка вылетела в стакан вместе со всем содержимым флакона. Ну не пропадать же добру? Гулять, так гулять, успокоюсь на славу. Накануне приключений можно и подлечиться как следует. Вкус противный, фу! И отдает, почему-то спиртом. Ладно, нервы подлечены, стоит осмотреть кабинет. Что с собой брать? Ничего путного в голову не приходит. Разве что шаль? Она вроде из шерсти. Хоть не замерзну в вагоне, а там и выкинуть можно, если со своими вещами меня не пропустят. Жаль будет, но ничего не поделаешь. Вот ещё что, возьму в поезд колоду игральных карт! Чудо, что они у меня здесь оказались. Купила по случаю в букинистическом магазине, мимо пройти не было никакой возможности. Старинные, шулерские, воощеная бумага, дивные рубашки с наколами. И масть видно, и достоинство карты, если конечно знать, на что посмотреть. Не оставлять же такую прелесть врагу? Роману Эдуардовичу, я хотела сказать. Стащит и не подавится. Нет уж, возьму с собой, может, какой

пасьянс разложу в дороге. Да, мало ли для чего могут пригодиться карты. Что ещё после меня остаётся? Семена тыквы декоративной. Эти точно не имеют права попасть в дурные руки, задорого их покупала на ярмарке. Вытряхну уж лучше в окно. Мне все равно уже не пригодятся, а так, может, и прорастут. Будет довольно красиво. Поверх ссыпала купленное там же удобрение. И чего все это домой не унесла вовремя, все ленилась. Нечего теперь жалеть!

Начальник отпустил меня от себя только на полчаса. Прибраться перед отъездом в своем кабинете. Похоже, что с ним я тоже вынуждена буду распрощаться уже навсегда. Да и с чем тут прощаться? Со столом? С полутрупом зонтика, прислоненным к стене? Пропади оно пропадом! Я уезжаю и никогда не вернусь! Хотя мир посмотрю, причем даже не свой, а сказочный.

- Вы готовы, я захожу? - нахал постучался в дверь изнутри, просто просунув руку. Так бы и поддала по ней от души!

- Входите!

- Такси уже подошло, я распорядился загрузить ваше транспортное средство наверх.

- Мое что?

- Лесапед ваш! Простите, но иначе это чудо не назовешь! Там рама от трактора, что ли? Пока пер до машины - вспотел.

- Просто он чуть-чуть антикварный. Раньше умели делать надёжные вещи.

- Да-да, молитесь, чтоб крышу не проломил, не то придет-

ся платить за ремонт иномарки!

Спустилась к машине, лучше бы не спускалась! Может, тюрьма не самое страшное в жизни? Уж точно не страшнее, чем мой дореволюционный монстр, доставшийся по наследству от отца, на крыше этого пепелаца! Где и нашлась только такая машина в нашем городишке? Фары узехонькие, руль не с той стороны, морда чуть не скалится и бампер кривой. Отгнил совсем, как крыло на моем лесापеде. Тьфу, привязалось.

- Грузитесь, не стойте. Я пока закину в багажник рюкзак. И переодеться в новые вещи могли бы заранее, чего ждать.

- Я не влезаю!

- Ничего, там утрамбуют. Стараешься о них, выбираешь! Не ценят.

Водитель, что до этого смолил преотвратную сигарету под нашей рябиной, наконец, отмер.

- Внук?

- Типун вам на язык! Ой, простите, начальник.

- Зверюга! Торговался как черт. И куда это вы только собрались со своим транспортом на ночь глядя, мамаша? На дачу, поливать огурцы?

Похвастаться что ли?- мелькнула шальная мыслишка.

- Меня отправляют в командировку, как ученого. В запретную зону. Видите, сам директор регионального музея изволит собирать в путь.

- Ох и нифига! Давайте, я вам хоть дверку открою, что ли?

- Отпирайте ваш эксклюзив. Надеюсь, мой велосипед вы закрепили достойно его высокой миссии катать меня по ино-мирным дорогам?

- Не ляснется, точно. Прошу! - мужчина с громоподобным звуком отворил проржавевшую дверцу. Наружу пахнуло махоркой, бензином и семечками. Доедем, уже будет чудо, главное, чтоб велосипед, действительно, не упал. Загрузилась в салон, устало вытянула ноги. Хорошо! Ну, пахнет и что с того? Все в этом мире чем-нибудь пахнет! Зато я отправляюсь в Великую экспедицию! Вон, даже таксист обомлел.

- Погодите! Откройте багажник! Рюкзак забыли! Он подотчетный! – бежит начальник, согнувшись в три погибели, к нашему эксклюзиву. Аж, шнурки развязались на обоих ботинках. Промолчу. И вообще, я что-то стала неважно видеть в темноте. Грохнется он уже или нет? Ну, хоть бы споткнулся, честное слово! Дождешься, как же! Зато машинка со скрипом просела под весом моего рюкзака. Интересно, кстати, а как я его дальше-то потащу? Ой. Ничего, если что, волоком. Или попрошу кого. Того же водителя хотя бы, разве он откажет милой старушке?

Есть! Упал! И как удачно! Прямо в лужу. Умничка мой, хоть на прощанье порадовал! Чтоб ты утонул там, зараза!

- Счастливого пути! Про завхоза я помню!- робко поднялся директор из лужи.

- Не дождетесь! Гвозди вам во все сапоги и двойной пере-

лом бакулюма в интересном месте! Чтоб у вас в запасниках мошь завелась! Чтоб дети приходили на экскурсии каждый день! Подростки! Чтоб ступа рассохлась! Тьфу! - поскользнулся и сел в лужу обратно. Смотреть больше нечего, этим местом он не утонет. Я повернулась к малость ошалевшему водителю, - Трогай!

Машина взревела, грохнула, подавившись, и сорвалась с места. Даже велосипед от нас не уехал. Хорошо! Давненько я так с ветерком не каталась.

- Оригинально. Простите, бакулюм - это что?

- Косточка такая. У вас ее нет, не ищите. Присуца только зверям. Помогает увеличивать поголовье молодняка.

- О!

Дорога как после бомбежки. Машина взлетает ровно на каждой кочке, все надеюсь, не проклянутся ли крылья, уж больно она стремится покинуть шоссе. И что примечательно, весьма резво.

- Музыку!

- Классика?

- Рок! Имею право тронуться умом напоследок.

- Достойно.

На перекрестке нас подрезал неведомый хам на тяжело-возной машине, созданной, очевидно, для покорения прерий. Что он в городе-то забыл? Мой водитель еле оттормозился. Так этот гад из джипа ещё и вылезает. С меня слетели остатки цивилизации, воспитания, условностей, рухнули

давно надоевшие рамки. Теперь можно все! Если что, спишу на маразм! Внезапный!

- Это он что?!

- Я сейчас все улажу, сидите. Просто задумался, не пропустил помеху справа и вот.

- Он что, собрался с нами ругаться?

- Уверяю, только со мной! Сидите. Да куда же вы!

- Мой велосипедик мог скатиться! Я сорок лет на нем езжу и что, вот так похоронить верного друга?

Вылезла. Этот стоит у джипа, уперев ручищи в бока.

- Ваше поведение возмутительно! Разве можно ездить подобным образом? Вы что, страдник? Не знаете, где право, где лево? Привяжите сено и солому по зеркалам, рано или поздно научитесь различать.

- Уйди, бабка, дай с водителем разобраться!

- Я не бабка, я великий учёный! Еду в запретную зону налаживать контакт со сказочными расами. Нет, ну каков биндюжник! Я бы даже осмелилась сказать, беспортошник, право слово! Ушкуйник!

- Простите, это на каком языке?

- На русском! - я зачем-то подобрала кирпич с обочины. Куда качусь? Всегда была такая приличная, а теперь вот внезапно надоело.

- Офигеть. Мужик, держи ее!

Вжух, и нет больше джипа, исчез, я же отерла пальцы своим кружевным платочком. Не зря вязала, хоть раз пригодил-

ся.

- Едем?

- Ну, да.

Ночной вокзал – особая сказка, наполненная своим волшебством. Ярко-жёлтым горят окна вагонов, выделяя силуэты прохаживающихся по платформе проводников. Пальцы крепко-накрепко сжимают заветный билетик и паспорт. Неужели я, действительно, все увижу своими глазами? Всех тех, о ком с детства мечтала? Попаду туда, куда почти невозможно попасть? Водитель любезен до крайности. Сам снял велосипед с крыши, достал мой рюкзак. Вот оно счастье!

- Вам бы хоть топор раздобыть. Жаль, магазины закрыты, а мой не подойдёт, рукоять из пластика.

- Зачем?

- С таким характером вы от кого угодно отобьётесь, но без топора худо будет.

- Полагаете?

- Ага. Подождите-ка. Эй! Мужик! - крикнул он спешащему мимо нас пассажиру. Тот остановился. Высокий, широкоплечий, аккуратная бородка украшает лицо и одет не по-нашему. Кожаный пиджак, широкие штаны, сапоги до колена.

- Чем могу быть полезен?

- Помоги бабку посадить. Учёный, в зону едет. Рюкзак тяжеленный, что каменный. Велосипед ещё этот.

- Велосипед я сама докачу.

- Добро, - подхватил мои вещи, словно те и вовсе ничего не весят.

- Счастливого пути!

- Обязательно.

- Прихватите мне какой сувенирчик, лады? - приятно, когда в тебя верят.

- Лады! - посеменила я за бородачом.

- Какое помещение?

- В смысле, купе?

- Допустим, так.

- Пятый вагон, тринадцатое.

- Транспорт оставьте служащим на перроне, его погрузят отдельно.

- Откуда вы знаете? Вдруг ошибутся? Может, лучше в тамбур закатить?

- Нет, я уже имел удовольствие пользоваться этим поездом. Дела обстоят именно так.

И замолчал. Тоже учёный? Журналист? Таможенник? Как любопытно! И мужик-то красивый! Может статься, мы вообще участники одной экспедиции! Хоть полюбуюсь! Ух! Как все удачно-то складывается! Билеты просмотрели лишь мельком, зато пока разглядывали велосипед, чуть не исцелкались языками. Да, он такой! Черный с прозеленью меди. Нет, не развалится. Сорок лет уже ездит, с чего ему разваливаться?

По ступенькам в вагон, правда, еле залезла, кто только

придумал делать такие высокие поезда, но не буду считать это серьезной неприятностью. Главное, что вскарабкалась! Бородач идёт впереди ровным уверенным шагом, я толком не успеваю даже оглядеться по сторонам. Двери, веселые лица... Ой! А это чья голова? Собака такая или попросту шкура? Не рассмотрела как следует.

- Прошу, - мужчина отворил нужную дверь и плюхнул в купе рюкзак. Я добежала и заглянула. Ого! Трое мужиков. Бороды смоляные, огромные, свисают до животов, глаза небольшие и одежда как у рабочих с фермы. Грубые штаны, рубашка, жилеты, ещё и береты лежат на столе.

- Доброго здоровья, княже, - грохнуло трио.

- И вам. Как торговля движется?

- С успехом.

- Не балуйте. Она тоже в зону.

Глава 3

Нинель Федоровна

Как неудобно получилось, мужское купе. А я же совсем одна и даже не взяла с собой никакой пижамы. Как спать этой ночью? Ладно – спать. Как я, вообще, залезу на верхнюю полку? Ещё и рюкзак надо воздвигнуть в багажный отсек над входом. Буду мила, авось, и помогут. Есть же на свете добрые люди? Определенно. В особенности, если мы с рюкзаком станем им активно мешать здесь, внизу!

- Добрый вечер!

- Ночь уже. И та не особо-то добрая.

Стол завален едой, окорок, сало, краюха небывало огромного хлеба, бутыл с чем-то мутным. И голоса такие глухие, грозные даже. Почему, интересно, они моего провожатого князем назвали? Шутят, наверное. Компания такой бутылки располагает. И как я только поеду с ними тремя? Похоже, я уже им мешаю и притом здорово.

- Вы мне не поможете рюкзак загрузить? Самой не поднять.

- Отчего же? Очень даже поможем.

Хоп, и нет на полу рюкзака. Надо было поискать проводника, спросить про другое место, да поздно уже. Не хочется людей беспокоить лишний раз, как-нибудь потерплю. Может, тут вагон-ресторан есть? Спросить, что ли?

- Вы не знаете, тут ресторан есть?

- Неа, иначе б стали мы так затариваться? А ты что, голодная, что ли? У нас лишнего нет, - Тот, что сидел слева, задумчиво макнул луковицу в стакан с солью и хрустнул сомнительным лакомством.

- За нее княже просил. Садись уж, накормим, - сосед справа принялся сооружать бутерброд. Ломоть хлеба пальца в два толщиной, сверху точно такой же кусок сала. Съем и попру, даже ехать никуда не придется.

- Что вы, не стоит.

- Нет, так нет, - бутерброд оказался мгновенно разобран, и застолье продолжилось своей чередой. Поспать бы. Да хоть бы сесть, не поеду же я стоя? Переодеться, похоже, не выйдет так просто, да и не во что. Огляделась. Верхние полки на удивление обе застелены. И белье -то какое! Не одеяло, а целый дом, даже свешивается. Эх, была-не была. Надо лезть!

- Можно присесть? Я тихонечко, с самого края.

- Ну, сядай! - подвинулся мой сосед, освободив краешек полки. Умостилась, уже хорошо. Осталось нагнуться и расшнуровать ботиночки. Даже получилось. Ну что, теперь только лезть. Моя полка правая, наверное, подтолкнут, если застряну.

Или сразу попросить? Неудобно-то как. У них вон какие лапищи. Только одежду и пачкать. Фу! Нет уж, сама, потихоньку. Уцепилась за поручень. Не так-то и страшно, если подтягиваться.

- Лехо, помоги, - начальное ускорение пришлось в аккурат под пятую точку. Ничего себе, такая рука. Я в ней целиком поместилась точно воробушек.

- Спасибо!

- Не стоит. У нас свои боги. В спасении твоего не нуждаемся.

- О! А вы, должно быть, католики?

- Бери выше. Золотая гора - наш великий дом!

Ещё и сектанты. Есть одно ёмкое слово на этот счёт, да и не одно даже. Вот только мне им пользоваться совсем не к лицу. Гусеничкой нырнула под одеяло. Дальше-то что? Черт с ним, с платьем, помнется, и ладно. Колготок вот жалко, тем более запасных у меня нет. Стянуть? Попытаюсь. Акробатический этюд начинающей артистки большого цирка! Застряла на середине, пришлось даже высунуть ногу в проход. От усердия ещё и язык высунула, чуть не откусила – поезд притормозил. Как обратно надевать стану, ума не приложу. За чем снимала, тоже. Ладно, шпильки-то я уж точно обязана вытянуть из головы. Иначе спать не смогу. Одна, другая, эта невидимка уцепилась за прядку, как тонущий за Титаник. Ко дну, так только вместе. Кажется, все! Засунула их под подушку. Поспать все равно не удастся, похоже, слишком громкие голоса снизу и попить водички перед сном у меня не вышло. Надо было лучше собираться в дорогу. Хоть бутылку воды купить, что ли? Лучше бы ещё и бутерброд какой. Или паштет. Эх! Запахи лука и мяса, идущие снизу, даже не раз-

дражают, наоборот, вызывают бурю восторга и смутное сожаление о потерянном счастье в виде одного огромного бутерброда. Мне б такого и на неделю хватило.

- Добрых снов, господа.

- Спите спокойно, от разбойников отобьемся, окна здесь небольшие, п для боя в коридоре у нас у каждого на боку по кинжалу!

- Успокоили...

Хоть бы меня не прирезали спяну! Или они трезвые? За ароматом лука запаха спиртного и не учуешь. Но бутыл-то была у них на столе! Сама видела! Невольно начала прислушиваться к беседе. Сон все равно не идёт, животик бурчит, перед внутренним взором только продукты. Сейчас бы жареного куренка, такого, с корочкой, какого мне уже много лет нельзя. Теперь-то, конечно, можно. Да где его взять? Черти бы побрали этих бородачей! Что за учёных набрали в экспедицию? Может, это геологи? Не похоже.

- Пора на боковую. Ночь коротка.

- И то дело.

- Бутыл тут оставим?

- Не иначе. В ларях опрокинется, да и домовых со счетов списывать – последнее дело. На стол хоть не явятся.

- Дежури́м?

- Нападут, так бабка первая заголосит. Они народ нервный. Ложку урони – раскричится.

- Добро.

Я хотела зажмуриться, как приличная, чтоб дать людям переодеться, но не смогла. Правый глаз никак не захотел закрываться. Продуло, наверное. Какие тела! И остались-то в нижних рубашках, не так чтоб совсем раздетые. Но какие мужчины! Таких только в витринах показывать! Ух! Уж я-то толк знаю. Разворот плеч, ширина, подтянутые все, так и пышут жаром. И бороды их не портят, скорее уж, добавляют шарм. А ноги! Впервые вижу красивые ноги у мужчин. Мышцы так и играют. И тот, что повыше, вызывает острое желание ущипнуть.

Эх! Каков соблазн! И место у меня в первом ряду, жаль только, не дотянуться отсюда.

- Яблоки ставить?

- Выстави вместе с корзиной. Что на виду, всегда вызывает меньше вопросов. Проводник – зверюга, всю сумму мою перепотрошил. Топор ему, видите ли, не пришелся по норову. Острие не тупое! Каким оно ещё должно быть? Мизгирь я ему, что ли?

- Уймись. Спать надобно. День долог, ночь коротка, великий торг ещё впереди.

Топор! Да это точно геологи! Продать, конечно, не продадут. Жаль, думаю, даже пытаться не стоит, значит, попробую обдурить. Выжить-то надо! Колода у меня меченая, мужики загульные, с утречка и сыграем! Удачно меня сюда занесло. Нет, ну как он лезет! Как лезет на свою полку! Это какие мышцы надо иметь, чтоб так лезть! И оттопыриваться всеми

местами. Хлоп, и нырнул под одеяло. Интересно, раскроется во сне или нет? Я бы хотела ещё разок поглядеть. Все равно толком не спится. Хоть одним-то глазком можно? Случайно, разумеется. Куда мне ещё, спрашивается, смотреть, лёжа на верхней-то полке? Не в окно же! Там все равно ничего путного не показывают. Столбы и поля. Фи. То ли дело напротив! Да и внизу тоже вид ничего. И легли-то как симпатично. Поверх одеяла выложили бороды и красивые руки.

- Спать, добре!

Хлоп, и поезд подпрыгнул от храпа. Нет, я сегодня точно так не усну. Водички, что ли, попить, оставили же они бутылку на столе. Если вода – хорошо, если что покрепче – сойдёт за снотворное. Мало ли что, занервничала, сердечко ухает, ещё и скорую понадобится вызывать. Нет уж, я считаю, лечиться надо заранее. Глоток из бутылки – это точно не воровство. Жаль, колбасы не оставили для бедной старушки без нормального багажа. Раз храпят, значит, спят, можно ползти на дело! Потихоньку, тут главное что? Не навернуться. Упаду как раз на нижнюю полку. Тоже, впрочем, неплохая идея. Но только тогда уж на обратном пути.

Тихо-тихо спустилась и замерла перед накрытым столом. Мужики на нижних полках причмокнули сладко губами и чуть завопили. Пришлось на секундочку затаиться, рассматривая будущую добычу начинающей воровки. Странная бутыл, и как она открывается – непонятно. Круглая снизу, узкая сверху, пробка проткнута винтом с двумя лапами врас-

топырку. Ну, чисто лягуха пытается утопиться, так же точно ножки торчат. Может, это штопор такой? Прокралась на цыпочках, пол-то холодный и грязный. Ухватилась, уж, как смогла. И так и эдак ее повертела, ничегошеньки не выходит. Ну разве меня это хоть когда-то останавливало? Пить-то хочется! И нервы надо бы успокоить. Вот ведь успокоительно-го с собой не взяла, и аптека на горизонте не просматривается. А знакомство с фельдшером желательно оттянуть. Геологи-лесорубы в качестве попутчиков меня устраивают куда как больше. Так что поспать я сегодня просто обязана, тогда со мной у всех станет меньше забот. Значит, надо пользоваться подручными средствами. О других забочусь изо всех сил!

Ага!! Нужно было просто дёрнуть правую лапу чуть в бок, а левую развернуть на себя. Пахнет-то как! Смелые люди сделали краник на месте лягушечьего хвоста. Ничего, я совсем не брезглива, когда дело касается фигурок из меди. Стакана нет? Кружки тоже попрятали. Вот ведь, скупердяи, пожалели глотка воды для старушки. Это же вода, верно? Приличная дама никогда не стала бы пить из горла чужой бутылки сомнительную жидкость. Жаль, что я теперь неприличная. Тяжёлая-то какая, так просто и в руках не удержишь. С виду казалось, литра два, а по весу все пять.

Глотнула от души, чуть не захлебнулась. Нет, мельчает мужик, определенно, мельчает. Подсунули женщине лимонад! Нервы я чем лечить буду?! Ещё и со вкусом менто-

ла. Брр! Пробрало аж до самых глубин пищеварительного тракта, даже в кончики пальцев холодом отдало, и мурашки устроили по спине забег на короткую дистанцию. Жуть! Как такое, вообще, можно пить? Или мне показалось? Глотнула ещё раз. Тыфу. Теперь малиной отдает. Гадость. Яблочко, что ли, украсть? Определенно, я должна чем-нибудь заесть неудачу. Красные брать стыдно, жёлтые тоже, полосатое вполне ничего, даже не мятое, ну и что, что мелкое. Бери, что плохо лежит – основное правило вора, как я понимаю. Выбора мне бородачи не оставили. Есть тут? Буду чавкать – проснутся ещё. Нет уж, под одеялом будет куда как сподручнее. Жаль, карманов на платье у меня нет. Пришлось брать яблоко целиком в зубы. С уворованной добычей подъем вверх прошел куда быстрее. Сладкое! Медовое. Знала бы, что такое, украла бы два. В моем возрасте любой поступок можно списать на маразм и kleптоманию. И вообще, с них не убудет. Наверное, и не заметят даже. Утром топор раздобуду, вообще, красота. Не проспать бы момент, когда эта троица переодеваться с утра станет! Хочу посмотреть. Очень. Сладкая мякоть чуть притупила неприятное послевкусие от напитка. Прелесть какая! Улики надо уничтожать, я помню. Читала раньше детективы – всякие руководства к неудачным бракам и сделкам. Что ни книжка, так всегда в ней подробно расскажут, как прятать улики не стоит. В моем случае проще всего будет ее сожрать. Огрызок не такой и большой. Хрумкнула напоследок и растянулась. Хорошо! Волшебнo, я бы

сказала.

- Слышь, бабака? Крысы чавкают или чего?
- Спите, все хорошо. Крыса уже убежала.
- Ладно тогда. Зови, ежели чо. Главное, чтоб никто к нам

не входил.

- Я прослежу, - пообещала я и мигом уснула. В дежурные я не записывалась уж всяко!

Глава 4

Лорэль

Узок воздуховод. Ещё повезло, что я давным-давно заметил его решетку и снял тяжёлый замок. Думал, никогда уже не пригодится, детство и ранняя юность позади. Хорошо, не навесил обратно, как будто бы знал.

Оглянулся по сторонам – тишину коридоров разрезает лишь редкий стук капель о камень. Под потолком всегда собирается солоноватая влага, чтобы с шумом в феерии брызг сорваться вниз, и чтобы устроить западню – скользкую лужу. Медная решетка приделана под самым сводом, каких-то десять метров от пола. Одному довольно легко преодолеть такую высоту, вот с кошкой на плечах будет куда сложнее. Главное, не сорваться вниз, не покалечить единственное живое существо, что искренне ко мне привязалось.

- Полежай, - кивнул я себе на спину. Чудесная моя Эбигэйль взобралась без лишних раздумий и крепко ухватилась когтями за куртку, как-нибудь потерплю. Руки привычно ложатся на неприметные выступы почти гладкой стены. Этот зал мрачен и недостаточно отполирован, мне повезло. Мужской части дворца всегда недостает заботы, все силы и золото брошены на украшение центральных помещений и комнат женщин. Династию продолжать им, и все, что есть в нашем мире, должно быть брошено к их процветанию. Только

глава страны, моя мать, имеет полное право распоряжаться богатствами.

В двух метрах от пола зверёк мой забеспокоился, перебрал лапками. Что будет, если она сейчас прыгнет? Второй раз мне на эту высоту не забраться, пальцы уже устали и не так сильно держат. Дальше будет полегче, здесь же тяжело невероятно.

- Милая моя, посиди. Скоро выберемся наружу. Говорят, там много добычи.

- МЯ-А!

- Прошу, не кричи! Нас услышат и с меня спустят шкурку. Тебе наверняка станет жаль. Успокойся. Ты точно выберешься, я помню, какой лаз ведёт на верхние галереи.

- МЫЫР! Крю?

- Тише, прошу.

Вроде бы успокоилась. Молчит – уже счастье. Мне же, наоборот, пришлось утроить усилия. Пальцы то и дело норовят соскользнуть с каменных уступов, сюда свету факелов уже не пробиться, слишком высоко, оттого сумеречно. Воздух тоже становится тяжелей, не хватает дыхания, чтобы получить силы в достаточной мере. Так всегда, этим воздуховодом наш зал словно бы выдыхает. Чистый воздух вползает в нижний воздуховод, да только мне к нему не пробраться.

От гладкого пола меня отделяет семь метров. Впереди чернота и слабые блики огней на медных птичках, что украшают собой воздуховод. Сорвусь – разобьюсь сам и прихлоп-

ну собой доверчивого звереныша, что мурлычет мне в ухо. Лучше смерть, чем тот брак, что мне предложили. Вот только кошку за собой утягивать будет бесчестно.

Широкий уступ ложится под правую ногу, куда менее надёжный – под левую. Один только раз подтянуться, и я выползу на карниз. Ну же! Давай! - командую себе сам и, к удивлению, надёжно и легко зацепляюсь обеими руками, что само по себе настоящее чудо. В прошлый раз, много лет тому назад, мне удалось зацепиться лишь кончиком пальца, еле влез тогда, не то, что сейчас. Окрылённый успехом, сдёрнул решетку вбок, та чуточку громыкнула. Благо, эхо разнесло этот звук только под потолком, впредь буду куда аккуратнее. Кошка спрыгнула и устремилась в лаз, чихнула где-то уже в глубине. Я ползу следом. Хоть бы не застрять, на мгновение приходит действительный ужас от осознания главной опасности, что теперь мне грозит. Лаз не изменился! Но я-то вырос и раздался в плечах за все те годы, что прошли со времен полудетства и юношеских проказ! Дурак. Точно дурак. Как в поворотах пролезу? Никак. Это уже очевидно. Подался назад и, покачнувшись, чуть не соскользнул обратно в пустоту прямо с карниза. Невероятным усилием смог прильнуть обратно к шершавой стене. Удержался! Теперь необходимо снять с себя куртку и меч. Понесу их на вытянутых руках перед собой. Мешочек золота и драгоценных камней, все, что прихватил в дорогу, сыплю за шиворот. Только бы не рухнуть отсюда!

Нинель Федоровна

Проснулась уже в полете! Поезд неудачно затормозил. Лечу прямо в объятия спящего геолога. Если сама не расшибусь, мужик спросонья прибьет! Вслед за мной со стола улетела корзина, скатилась бутылка лимонада. Бумс! Ну почему в этой жизни все так неудачно устроено? Если мужик мускулистый попался, так обязательно жёсткий! Подскочил, чуть меня на пол не скинул, орет что-то непонятное. Еле успела закатиться к стеночке, пока была такая возможность.

- Уру! Хай!

- Таможня! Первый опорный пункт межвластия! Иди на стражей в атаку, если так хочется, только не мешай спать! - рывкнул мужик с верхней полки.

- Простите, я сейчас вылезу.

- Кхм! Ты-то откуда взялась? Не оплачено, вроде.

- Я упала, случайно, сейчас выберусь, - ухватила я пальцами за мужское плечо, мышцы у него так и ходят под кожей. Красота! Стоило только помечтать. Без греха и очутиться в мужской постели, вот оказия приключилась. Никогда так не радовалась таможне.

- Можете и не торопиться, - хмыкнул геолог.

- Вы думаете? А если я тогда ещё тут побуду? Полет был сложный. Турбулентность, знаете ли. Вдруг ушиблась, да не заметила?

- Ну конечно, бывает. Довер.

- Это не вы довели, я, правда, случайно. Торможение было

слишком внезапным. Я была не готова, - если б готовилась, падала бы в позе морской звёзды, раскинув руки! Но вслух ни за что не сознаюсь.

- Довер - это имя. Считаю необходимым представиться, раз уж мы оказались в одной постели.

- Нинэль.

- Красивое имя. Что оно означает? Цветок, столь же прекрасный, как вы, падшая ко мне с небес незнакомка?

- Имя вождя наоборот.

- Кху. Достойно дочери смелого воина, - на этом поток красноречия мужчины угас. Странно, но ничего не болит, и в теле какая-то лёгкость, приятно. Да и бок соседа горячий, словно печка, прижаться бы ещё потеснее, без одеяла немного прохладно. Но не вылезать же отсюда из-за столь незначительной оплошности. Чуть заерзала, устраиваясь поуютней.

- Вам удобно?

- Немного прохладно.

- Может, под одеяло?

- Боюсь, это не совсем прилично, - попыталась я пококетничать. Ну а что, назвал падшей красоткой, хоть и в шутку. Соответствовать просто необходимо, лично я так считаю.

- Прошу, - мужчина нахально приподнял край одеяла. Не упускать же момент? Залезла, само собой. Тепло! Уютно! Рядом статуя дикого божества. Шелохнуться боюсь, чтоб не спугнуть только. Он тоже не шевелится, гад такой. Мог бы и придвинуться, тут ещё три сантиметра до меня. Нет, все же

один. Помолчали. Мне, собственно, говорить не о чем. Слов в голове после падения внезапно осталось немного. Жду, когда выгонит, не всю же ночь нам так спать?

- Предлагаю скоротать время за беседой. Или азартной игрой. Перекинуться в картишки, к примеру?

- Согласна.

- На раздевание?

- Можно и так, - хихикнула я.

- Э? У вас есть колода? – аж, сел. Ещё и одеяло с меня сбросил.

- Нет. То есть да! Отличная колода. Просто чудесная! Вон там! В сумочке!

- Я принесу, - какой галантный мужчина. И почему первое впечатление было настолько обманчивым? Мне они все показались разбойниками и грубиянами.

- Здесь?

- Тама! - кивнула я, позабыв внезапно весь свой безупречный литературный язык. Сумочка в лапищах выглядит спичечным коробком, не помял бы. Может, это вообще последняя дамская сумочка в моей жизни. Эх! Надо как можно больше позволить себе напоследок. Тем более, мы уже встали на первом кордоне, значит, и до границы всего ничего. А там уже начинается зона, что настолько же манит, насколько и страшит. Одни только ее подземелья чего стоят! Увидеть бы гнома! Или дракона, хоть одним только глазком! Издалека! Зрение меня до сих пор не подводит.

- Держи. Мы же можем на «ты», верно?

- Разумеется. Пребывание в общей постели настраивает на дружеский лад, - ой! А чего это он смутился, да ещё и покраснел. Забавно-то как! В купе сумрачно и почти ничего не разглядеть. Как достать нужное, не видя, что достанешь? Они – не они? Пальцы словно чужие, гнутся слишком легко и во все стороны сразу. Ночник бы зажечь, как иначе играть будем? Вроде они. Извлекла наружу перетянутый белой ленточкой свёрток. Как купила, так и держу. Надо было чехол, конечно же, сделать, ну уж теперь ни к чему. Геолог уселся лицом ко мне на постели. Грозный же вид у него. Борода даже дыбом встала и распушилась, зато все остальное выше всяких похвал. Неужели, действительно, согласится играть на одежду? С крапленой колодой у меня неплохие шансы.

- На что играем?

- Ставлю сергу.

- Тогда и я тоже, не рискну отставать.

- У вас, прости, у тебя есть серга?

- От такенная! - мужчина повернул ко мне ухо.

- Боюсь, мне не разглядеть в темноте.

- Как же ты тогда играть собралась? погоди! Ща лампадку запалю.

- В поезде нельзя.

- Так в обычном. Этот- то особый! Порядок знать надобно. Княже нам целый свиток читал с регулами.

- С регламентом, - автоматически поправила я, глядя на

то, как мужчина ловко залез в свою огромную сумищу. И вправду лампадка, да ещё какая чудесная. Не на подставке, а хрустальная банка на тонехонькой цепочке с крючком. Подвесил ее к верхней полке, чиркнул новомодной зажигалкой, - впервые такую вижу! Два камня, которые нужно потереть один о другой и все, живой огонь горит. Извольте наслаждаться светом от махонького фитиля. Геолог обернулся ко мне и хвастливо сказал.

- Хороша!

- Удивительная вещица.

- Агась. Ну так чё, вишь серьга? Золотая. Всяко тяжелее твоей будет, - сдвинул он длинные космы со своего уха.

Во что я ввязалась? Побьет же к концу игры. Но и мне деваться особо некуда. Топор просто необходим в сложном пути. Смогу обороняться от нечисти, ну хотя бы ей угрожать. Если подниму, конечно. Нет, так буду волочить сзади. И вообще, у меня есть велосипед. Жить захочется, как-нибудь всяко уволоку! Главное, ввести мужчину в азарт. Это я уж точно умею. Опыт! Его не профукаешь и на дороге не потеряешь.

- Снимешь? - кивнула я на серёжку.

- А то! - мужчина схватился за украшение и в этот момент качнулся на бок сам поезд.

- Что это было?

- Волколаков грузят. Они нас охраняют в дороге. Пере-сменок, стало быть. Во, держи! - плюхнул он на простыню

тяжеленный золотой полумесяц. Моя серёжка рядом с ним и вправду смотрится довольно смешно, если не жалко. Пришлось положить рядом вторую. Теперь я обязана выиграть с первого раза.

- Смешно ты назвал таможенников. Тасую?

- Гляжу!

- В дурака?

- Подкидного! Чудная игра, доложу!

Тузы мечены с правого верхнего края. Масть промята на середины карты. Черви, бубны, кресты - все не то. Пиковый валет, пиковая дама. Надеюсь, Довер ничего не заметил. Вот и сам туз. Ещё бы шестерку той же самой масти.

- Сдавай!

- Какой ты нетерпеливый. Так во всем?

- Э? - задумался, вот и отлично. Шестерки все нет. Обойдусь и девяткой, хоть жаль выпускать ценную карту из пальцев. Вынула из колоды словно случайно. Перевернула.

- Козыри в пиках – мне повезет! - громко крикнул мужчина.

- Тише вы там! Бороду подпалю! - рявкнул попутчик над головами.

- Сам тебе подпалю. Дочь вождя, не обращай внимания. Сдавай!

- Ты, как я погляжу, азартный?

- Ещё какой азартный! Когда такие ставки наметились!

Три козыря у меня, чего и следовало ожидать. Сделала в

два хода! Я – молодец. Серьга ненужный, но тоже ценный трофей, в конечном итоге ее можно будет и поменять.

- Не везёт в игре, повезет в любви, - миролюбиво улыбнулась я, подгребая ближе к себе украшения.

- Ты так думаешь?

- Ну конечно! Должно же тебе повезти! Готов отыгаться или трусишь?

- Не смей меня оскорблять, женщина! Карты любят мужчин! Тебе повезло случайно.

- Твоя рубашка станет прекрасной ставкой.

- И не так жалко.

Умру счастливой! Засмотрелась. Темно, почти ничего не видно. Руки и то кажутся немного чужими в этой игре привередливого огонька. Зато мужчина, напротив, просто идеален. Немного смуглый, с лёгкой полоской шерсти посередине груди, холёный. И этот поворот головы, лёгкая краска, что бросилась ему в щеки. От рубашки я избавила мужчину в два хода. Следом мне досталась жилетка, ремень от брюк, носки по одному, сапоги, естественно, тоже, в две ставки, платок, похожий размером на скатерть.

- У меня шапка есть. Женская. Тебе подойдёт.

- Штаны!

- Шапка - невидимка?

- Так уж и быть. Но следующую ставку я выбираю сама из всего твоего барахла.

- Лады.

- Из любого! Имей это ввиду!

- Но тасую, чур, я!

- Ты что, мне не доверяешь? Я сижу с ним, как с другом, а он?

- Доверяю. Тасуй сама. Просто тебе излишне везёт.

- Зато в любви сплошные разочарования! Представляешь?

- С трудом. Чтоб у такой лихой дамочки и разбитое сердце – не верю!

Я расхохоталась, перемешивая колоду. Шутник. В любом случае, это приятно! Значит, поверю в сладкую ложь. Шапку я ему проиграла вместе с серьгой, пусть помечтает заграбастать все свои вещички обратно. Азарт – дело такое, его надо раздувать аккуратно.

- Выиграл! Выиграл! Повезло!

- Да тихо ты там, бычий сын!

- Сам такой! Сережечка моя! Я уж думал, тебя потерял! - чмокнул свое золотишко и вставил в ухо обратно.

- Поздравляю.

- Давай дальше играть. Что ставлю? Мне везти начало!

- Играем по крупному! Или боишься?

- Не смей так думать, женщина!

- Ну, раз так. Все, что я выиграла, и вдобавок обе моих сережки против твоей шапки, штанов и топора. Идёт?

- По рукам!

Наивный, такого грабить-то жалко. Верну ему все из

одежды кроме шапочки, мне она и самой пригодится. Вдруг дождь, а я без головного убора? Промокну, заболēju, рассыплюсь. Нет уж, я так не хочу, а значит, шапка достанется мне.

- Топор на кровать!

- Гляди! - чуть не убил, кинув рядом. Даже взвизгнула с перепугу. Думала, довела-таки.

И никакой это не топор, вообще-то, а типичная алебарда. Клинок топора и сверху пика. Сделано под старину, даже ямочки выбиты на черной стали, словно она кованая, не литая. У нас в музее почти такая же есть. Только здесь древко короче. В этот раз я его поводила за нос изрядно, дала насладиться игрой. Чуть сама не продала. Есть! Выигрыш мой!

- Да как такое возможно! Ребята! Откуда она вообще взялась?!

Они теперь точно прибуьют и проводника не побоятся! Я встала и сделала шаг к двери.

- Ну, стой, я тебе говорю!

Удалось открыть створки и крикнуть в пустой коридор.

- Помогите! Убивают! Грабят уворованное!

Резко зажегся свет, остальные мужики повскакивали со своих полок. Стало невыносимо тесно. Меня оттерли от двери.

- Яблоки где?

- Вода зачарованная тю-тю! Ограбили!

- Это все она, залетная!

- Ваша вода на полу и яблоки там же, господа. Поезд но-

чью трянуло, - как бы исхитриться пролезть наверх. Оттуда, скорее всего, не достанут, а там и проводник подойдёт, - мужчины, не сговариваясь, бросились собирать с пола свой провиант. Под шумок напялила на голову новую шляпку. Чудом ухватила топор. Тихонечко опустила ладонь на поручень. С пальцами-то у меня что? Зрение, наверное, подводит. Не моя рука, слишком уж девичья! Наверх просто взлетела, что с людьми адреналин, оказывается, делает! С топором в руке, да ещё и с верхотуры куда приятней смотреть на троих взбешенных мужчин!

- Так! Стоп! Бабка-то где? Куда подевалась?
- Живой воды на два глотка меньше стало!
- И яблок на одно тоже меньше!
- Выходит, нас ограбили! Зови проводника!
- Это все она сделала! Извела на себя ценнейший продукт!
- все оглянулись на меня по жесту подлого Довера.
- Это не я! И вообще! Спасите-помогите! - сжала я покрепче топор.
- Зови стража!

Глава 5

Лорэль

Воздуховод наконец-то стал шире. Кошка идёт впереди, помахивая хвостом. Нет-нет, да и оглянется на меня, а то и вовсе мявкнет смущённо, словно действительно боится меня потерять здесь. Дитя тьмы, ее великая сила горит в ярко-желтых глазах. Без нее следовать вперёд было бы значительно хуже. Многие ярусы пройдены. Что впереди ждёт – не знаю. И все же сердце спокойно, пока впереди машет из стороны в сторону кошкин хвост. Подтянулся на очередном уступе, ход резко взял вверх. Значит, все, верхний этаж, а там уже выходная решетка, укрытая среди скал и свежий воздух, чтоб ему провалиться. Всю жизнь провел в каменных стенах, надёжно укрытый горой от назойливого общества других рас и, вот, пожалуйста, здравствуй синее небо. Хоть бы там ход шел пошире, мне ведь надо исхитриться перекувырнуться и выбить решетку сапогами. Руками этого делать не стоит, зачарована накрепко, сожгу ладони до костей. Прорвусь как-нибудь, через ту решетку, пока она стоит накрепко, разве что кошка сможет пролезть, не опалив шерсти.

Внезапно гора задышала, стали двигаться стены, воздух наполнился гарью и пылью. Лаз сужается! Не сам по себе! Магия рвется со всех сторон.

- Мяуууу! - взвыло животное. Впереди проход стал похож

на воронку, развернутую к нам суженной частью. Кошка мечется и шипит. Порода подо мной начала истончаться. Что есть сил, подхватил под теплое пузо любимого зверя и с силой бросил вперёд. Хоть бы она успела пробежать, не развернулась посередине. Камень мягкий, что хлеб, и проход вот-вот схлопнется, вместе с моим, как оказалось, единственным другом.

- Мааау! - повернула голову в кувырке.

- Беги! Вперёд! Выберешься одна! - хвост взвился вверх подобием ершика.

-Мряя! - больше ее я не вижу. Кажется, убежала до того, как слиплись вместе каменные стены впереди меня. Ух. Позади камень тоже пришел в движение. Я оказался заперт в небольшом пузыре воздуха посреди огромной скалы. Последние минуты мнимой свободы. Чую, невесту ждать осталось недолго. Вот только к чему мне готовиться не понятно. За такое оскорбление, как побег с помолвки, меня должна ждать неминуемая суровая казнь. Но и братьев у меня нет. Хольгеллу необходим доступ к источнику. Значит, до свадьбы никто меня не убьет, вот только свадьбы не будет. Плохо они знают характер единственного принца. Права была мать, когда говорила, что воспитать такого, как я, невозможно.

За спиной послышался рев, раздвигаемых в стороны стен, голоса.

- Доставай.

- Слишком узко, супруга, быть может, есть способ раздвинуть стены чуть шире? Я опасаясь огорчить вас, если застряну там навсегда.

- Вперёд! - послышался удар сапога чуть впереди от меня. Значит, я застрял в перекрытии, и надо мной один из первых парадных залов, самый близкий к поверхности. Просчитался немного. Старший муж скребётся всё ближе.

- Тут его нет, драгоценная.

- Сейчас раздвину пошире, так уж и быть. Но помни, ты за это ответишь! Столько магии выбросить зря! И все из-за кого? Из-за какого-то нового мужа!

Меня чуть отшвырнуло вперёд, насколько это было возможно. Похоже, за дело взялась ещё и сестра. Магии слишком много, и действует она куда грубее царицы Хольгелла. Наконец, спину обдало холодным воздухом. Жаль, я уж надеялся тут задохнуться. Вот невеста расстроилась бы! Ни источника, ни жениха.

- Нашел! - стальные пальцы впились мне в ремень штанов.

- Нашел, так доставай. Зачем так горланить!

Вытянули спиной вперёд словно котенка. Окинул взглядом собравшихся. Мать, старшая сестра, тетя, отец. Вся семья в сборе.

- Набегался? - склонилась сестра, перед тем как занести ладонь с искрами молний на пальцах для удара.

- Не трогай! - зло выкрикнула невеста, и продолжила уже значительно мягче, - Теперь он мой, сама воспитаю. Встань

на ноги, Лорэль. Нам пора возвращаться домой.

- Разве вы не хотели заключить союз здесь, в наших стенах согласно обычаю нашего рода?

- Теперь уже нет. Мальчик слишком дурно воспитан. Все случится в моем дворце во тьме Изумрудной горы. Поверьте, так всем будет лучше.

Поднялся на ноги, оглядел свою семью снова. Мать, на удивление, смущена, в глазах сестры светится злоба, тетка прищелкивает языком, будто хочет что-то сказать да никак не может решиться. Старший муж моей невесты яростно трет рукав своего испачканного в пыли дорожного сюртука. Невеста, когда я рискнул поднять на нее глаза, улыбнулась так жутко, что холод прошиб мою спину.

- Свадьбы не будет, - сказал я спокойно.

- Ошибаешься. Ты уже продан. В покоях твоей матери стоят полные сундуки самоцветов. Твое мнение ничего не решает. Олвер, помоги моему жениху не сбиться с пути.

- Позвольте моему сыну хотя бы переодеться. Путь предстоит долгий, позор ехать в столь неподобающем виде.

- О позоре стоило думать раньше. Бросьте ему плащ, чтоб прикрылся, этого будет довольно.

Отец тут же снял со своих плеч парадный родовой плащ с гербом, единственный такой у него, и набросил на мои плечи.

- Покорись воле жены. Другого пути у тебя в жизни не будет, сын - шепнул едва слышно и отступил.

Деваться мне сейчас некуда. Попытаюсь сопротивляться, только ухудшу этим свое положение. Олвер идёт со мной рядом, униЗИтельно держит рукой за плечо. Черные в сиянии полированного антрацита залы, высокие потолки, огонь, бьющийся наружу сквозь стыки мраморных плит. Мой дом, моя обитель, мое прошлое счастье. Впереди свет и пение птиц. Ворота наружу все ближе. Как страшно и как обидно расставаться с покоем родного дворца, очутиться проданным собственной матерью. Шире шагаю вперёд не в силах обернуться, взглянуть в ставшие внезапно чужими родные лица. Пути назад нет, и не будет. Что бы ни было впереди, сюда, к предавшим меня, я никогда не вернусь. Мой дом навсегда остался для меня позади. И свадьбы не будет. Я так решил. Пусть слово мужчины в царстве дроу ничего и не значит.

Нинель Федоровна

Шум и гам. Я робко попыталась впечататься в стенку. Мало ли, вдруг не заметят? Ой! Сейчас как ссадят с поезда прямо здесь, у кордона, как я стану тогда добираться? Тем более, что я просто обязана пролезть в зону! Во-первых, мне искренне любопытно узнать, что там на самом деле происходит, а во-вторых, совершенно не хочется умотать к уголовникам в тюрьму. Ещё бы, ладно, в мужскую, и то, не хотелось бы. Но коротать годы в сугубо женском коллективе – увольте. Никаких развлечений на старости лет! Прижала покрепче топор к груди и мельком взглянула на свою руку. Не поняла?

А где всё? Где морщинки и прочая гадость? Где это всё? Что там геолог нёс про молодильные яблочки? Не может быть! Задрапа повыше подол внезапно ставшего просторным платья. Ноги! Они изумительны. Даже лучше, чем в молодости. Тонкие, стройные, гладкие. Ах! Я влюбилась! В эту красоту неземную. Ощупала талию. Она есть и стала внезапно осинной. Где мой живот? Его тоже украли. И волосы пышные, гладкие под рукой. Стоп! А лицо-то как? Что с моей моськой? Во что бы посмотреться? Зеркала нет, оно осталось в сумочке на мужской постели. Ох, ведь эту ночь я провела не одна, впервые за столько-то лет! И неважно, что ничего не случилось. Втягиваться надо постепенно... Зеркало где мне добыть? Развернула топор, громко лязгнув по ограничителю.

- Не страшно! - крикнули снизу.

- К черту пошел! Нужен ты мне, - взглянула на широкое лезвие и вмиг обомлела. Вот это лицо! Не моё конечно, обольщаться не стоит. У меня такого и быть не могло. Огромные глаза, даже чуточку кукольные, припухшие со сна веки, розоватые губы, чуть приоткрытые от удивления, блестят. На щеках, как дорогушая пудра, сияет бархат румянца. И волосы выются немного. Теперь они не седые, и даже не черные, как были когда-то давно, а золотые. Золотой темный блонд. Чудеса!

- Эффект стойкий? - крикнула я вниз. Точнее попыталась это сделать. Голос сдал и начал хрипеть.

- Обратно не отольешь. Сколько ты выхлебала-то, родимая?

- Полглоточка. Чуть-чуть, считай одну только понюшку.

- Это ж какие деньжищи! Золота сколько я потерял.

- Врёт она! Надобно скорее измерить. Полглоточком не обошлось.

- В темницу ее!

- Толку? Она так нам деньги никогда не вернёт. Вот если удачно сосватать замуж. Выкуп нам...

- Кто ж ее такую возьмёт? На цепь не посадишь, а ежели украдут? Не слишком уж ладная, такую только если оркам. Вот, медвежьи пятки, оставить на столе такое зелье! У кого только ума хватило?

- Сам медвежья пятка! Дружно решили!

Какая любопытная драка. Места здесь мало, кулаки так и взлетают, а в цель никак не попадут. Зато красиво, конечно. Но в топоре отражение куда интересней. Даже не знаю, куда и смотреть! Глаза разбегаются. Эх. А если все это – маразм? Или, того хуже, мне попросту все снится. От души ущипнула себя за бедро. Не снится и на маразм не похоже. Он не мог сразу навестить всех пассажиров одного и того же купе! Простой я стащила волшебное зелье и чудодейственное яблочко. Украла. Хотя почему украла? Стол-то общий. Оставили на ночь – можно сказать, угостили.

Живот пронзительно булькнул. Завтраком бы разжиться. Что там внизу происходит? Как красиво они опрокинули ве-

щи. Вон и мой завтрак торчит из корзинки. Она же на пол упала, раскрылась, никто не поднял, значит, никому и не нужно. Спрыгнула вниз. Какая же лёгкость во всем теле! Подхватила подкопченную свиную рульку, краюху хлеба и пучок зелени. Теперь быстро наверх. Подтянуться не выйдет, у лесенки двое мутузят друг друга, хорошо, что на полу. Спина Довера послужит чудеснейшей табуреткой. Наступила аккуратно между лопаток и залетела к себе. Уселась, поджав ноги, мало ли вспомнят об истинной причине конфликта, ещё попытаются сдернуть. Нет уж. Так просто я вам не дамся! Разложила добычу на лезвии топора. Мясо одуряет своим ароматом, хлеб похрустывает коркой при малейшем нажатии пальцем. Ещё бы водички добыть, но это можно сделать и позже. Вцепилась зубами в сочную мякоть. Блаженство! Ни о чем не жалею! Теперь можно и в тюрьму! Хотя нет, там так не кормят. Вкусно! Вредно, негигиенично и совсем неприлично так есть, просто волшебно!

Дверь лязгнула о стену, открывшись. Стоят. Пришли по душу бедной старушки. Тот, кого геологи назвали князем, и двое орлов в непонятной форме. Пограничники или полицейские? Может, военные? Погоны есть и даже со звёздочками. Надо ухватить ещё кусок мяса, пока его у меня не забрали. Когда ещё поем на свободе? И горбушкой этого чудесного хлеба зажевать. Да.

- Что здесь происходит?!

- Массовая драка, товарищ полковник! - отрапортовала я,

роняя крошки на пол. Полковник он или нет – откуда я знаю, но лучше сделать комплимент сразу. С порога, так сказать. Пока не вошёл и не увидел мою милую алебарду.

- Удавлю! Все в петле болтаться будете, только вернёмся в Златогорье! - прошипел князь, - Поднялись!

Ой, все встали, а я сижу. Но дамам-то можно. И потом, мне, может, вниз слезать страшно.

- Ещё раз повторяю! Что здесь произошло? - рывкнул чин в погонах. Даже не поправил меня со званием! Неужели и вправду угадала? Ой.

- Ученая дамочка нас ограбила! Испила ценного зелья без спросу!

- Яблоко! Яблочко наливное молодильное схрумкала! Дождалась, пока все уснут и тогось! Обнесла!

- Мошенница! Картежница! У ней карты крапленые! Золотым гномом клянусь! Всю мою одежду и даже портки прихватила! Топор родовой выманила!

- Это все?

- В постель пробралась. И это ко мне, к уважаемому горожанину! Семьянину!

- Можно подумать, вам не понравилось?- буркнула я.

- Что, простите? Мне доложили, что в этом купе едет уважаемая дама, научный сотрудник, член Академии.

- Член-корреспондент, - поправила я, выпрямив затёкшие ноги, - Будучи в крайней степени отчаяния и находясь в затруднительных обстоятельствах, ночью я пригубила воды со

стола. Немного. Всего лишь глоток.

- А говорила, половину глоточка!

- Поезд находится в приграничной к запретной зоне территории. Здесь действует особый порядок. Прошу всех покинуть вагон и проследовать в комендатуру. Приготовьте, пожалуйста, документы. Так же возьмите с собой все спорные вещи. Колоду игральных карт, предположительно крапленых, родовой топор златогорца, нателные вещи. Кроме того, запрещённые к провозу эликсир и яблоки магических свойств.

- Куда ж я без портков-то?!

- Пригласить стражей, чтоб проводили вас лично? Обматываетесь одеялом.

- Мне тоже проследовать?

- Безусловно. Иванов, проследи, чтоб девушку никто не обидел.

Девушку! Я влюбилась! Как он это сказал! Аж зарделась обеими щеками сразу! Правда, слезать со своей полки начала немного неосторожно, так, что задела рукою окно. Оно возьми и откройся. Сама чуть не свалилась. Карты и выпали незаметно наружу. Кажется, под перрон. Жалость-то какая! Топор таким же образом не выкинешь. Во-первых, звякнет, а во-вторых, вдруг пригодиться?

- Вам помочь? - кхэкнул молодой парень от двери.

- Снимите меня! Я так испугалась, когда эти затеяли драку. Умоляю! Я, кажется, застряла. Моя рука! Ее зажало мат-

расом.

Помог. Подхватил на руки, приподнял над постелью. Со-
всем ещё юноша. Но какой же высокий! А, нет, ошиблась.
Просто встал ногами на нижнюю лавку. Ну тоже ничего.

- Я вам так благодарна! - вдохнула я глубже, - вы не знаете,
рюкзак брать?

- Там тоже улики?

- Нет, ну что вы.

- Тогда необходимости никакой нет. Берите топор, карты
и прочее.

- Карты? Их больше нет. Вы поможете мне донести одежду
этого хама? Умоляю. Ее так много!

- Ну, если вы просите. Вообще-то не положено. Хорошо.

- И топор тоже. Он ужасно тяжёлый, - искоса я посмотре-
ла на Довера. А одеяло пришлось ему по фигуре. Римского
патриция напоминает. Форма одежды – зимняя. И ничего,
что на дворе середина весны.

Перрон - чудо! Сосновый лес, птички поют раннюю зорь-
ку. Солнце неспешно выползает из тьмы. Позади плетется
мой личный носильщик с ворохом барахла и топором на пле-
че. Хочется танцевать и немного петь. Не удержалась и кру-
танулась на одной ноге. Каблук с хрустом сломался, да и черт
с ним. Присела на корточки! Это ли не волшебство? Стянула
с себя оба ботинка и пошлепала босиком по холодной земле.
На асфальт тут поскупились. Зато единственный домик пер-
рона - чистая прелесть! Будто он сам только вчера вынырнул

из какой-нибудь сказки. Белые стены, круглые окна, черепица на крыше и так хорошо!

- Нам туда? - решила я уточнить на всякий случай.

- Ага, - вздохнул парень, - Вы бы туфельки-то надели, тут змей полно.

- Да ну! Потерявши голову по волосам не плачут! Спасёте меня, если что!

Круглая дверь одного домика распахнулась, нам навстречу выскочила собака. Серая шкура вся лоснится, а морда до чего же смешная. Геологи сбились в шеренгу, я же, наоборот, побежала вперёд. Всю жизнь обожала животных, да так и не удосужились завести даже кошки. Все чего-то ждала.

Добежала, зарылась пальцами в теплую жёсткую шерсть, обняла за шею, отчего мокрый нос ткнулся мне прямо в грудь.

- Ты - хороший мальчик! - чмокнула в нос от души. Собака подернулась дымкой и мне показалось, что стремительно встала на задние лапы. Сама я так и осталась висеть на ее серой шее. Только шерсть куда-то исчезла под пальцами. И вместо меха на плечах у животного возникли погоны. Да и морда вдруг стала лицом мужчины. Хорош! И так ошарашен. Наверное, не меньше, чем я.

- Волколак! Оборотень! В погонах! Сколько я про вас читала легенд! С детства была влюблена! В реальности вы ещё интересней.

- Благодарю, отпустите меня, будьте настолько любезны.

- Да, конечно.

- Вы потерпевшая? В специальном вагоне случилась драка?

- Я столько перенесла, не представляете... Вы один можете мне помочь! - попутчики разразились бранью на разные голоса.

- Имей совесть! Воровка!

- Картежница!

- Лисий потрох! И тот с червями!

- Не шумим. Пройдёмте за мной. Разберемся.

Глава 6

Нинель Федоровна

Впереди маячит широченная спина пограничника в форме. Как бы мне поплакать сейчас. Стоило бы пустить скучную слезу по щеке, но вряд ли выйдет. Жаль. Значит, буду выкручиваться без этого. Сейчас важно что? Что поезд без нас пока не ушел. Топор все ещё рядом со мной, с ним я уж точно не готова расстаться. Да и шапочка сгодится, мало ли, дождь заморосит. Может, она и вправду волшебная? Было бы неплохо. Остальное барахло геолога надо бы тоже сохранить за собой. В поезде обмениюсь с ним же на провизию и корзину. Уж больно хорошо они приготовили мясо. Нет, ну надо же такому случиться, натуральный волколак! Даже не верится, что это взаправду. Бывает же!

Из домика наружу пахнуло сухим теплом, свежестью чистого белья и деревенским уютом. Просторная комната, письменный стол, одетый сукном по столешнице, банки в углу, небольшое ружье над окном, широкая лавка в аккурат напротив камина. Кресло с высокой спинкой в углу, совсем рядом с окном.

- Располагайтесь, - кивнул хозяин комендатуры на свою редкую мебель

Я выбрала кресло. Попутчики остались стоять на ногах.

- Рассказывайте, только вкратце. Поезд долго стоять не

может, да и мне с вами возиться некогда. Напоминаю, в приграничье действует особый порядок следствия. Итак, кто первый?

- Довер пусть держит слово.

- Представьтесь.

- Довер, златогорец, рода гнома Корева Смелого.

- В чем заключается ваша претензия к девушке? - гном?

Они что, все гномы? Настоящая волшебная раса? От шока я начала хватать воздух ртом.

- Да какая она девица! Научница она! Дождалась, пока все уснут, сперла живую воду из бутыля! Чох, и сглотнула! Как и не было. Яблоко молодильное сожрала, выждала положенное время и ... Господин страж, мне о таком говорить стыдно! Как дербалызнулась мне в постель!

- Можно подумать, вам не понравилось? Поезд резко остановился, вот я и упала. Такого ужаса натерпелась!

- Если бы! Всю одежонку мою, родовой топор, артефакт незримости - все в картишки свои отжала! Крапленные они! Подлыжные! Чистую правду вам говорю!

- Где колода?

- Они меня чуть не убили, господин офицер. Карты были самые обычные! Вы мне верите? Я случайно их выронила.

- Так-с. Дело начинает принимать весьма и весьма неприятный, так сказать, аромат! Где, вы говорите, стояли яблочки и живая вода? - я схватилась было за сердце, так ведь, зараза, не болит больше. Под таким впечатляющим бюстом

его вообще сложно найти!

- На столе! - рявкнуло трио бородачей.

Припомню я им это. Обязательно припомню.

- Итак, посмотрим, что нам про это говорит единый устав, воспроизведенный на бумаге для всех магически наделённых рас и народов, - мужчина скользнул рукою под стол, скрипнул, выдвигаемым ящиком, и достал какую-то невзрачную книгу с тиснением золотом по переплету.

- Поглядите! Непременно поглядите! Узнаем сейчас, сколько золота штрафом ей надлежит выплатить, этой сколопендре!

- Статья вторая! Даже и лезть-то далеко не нужно, гласит: "Бесконтрольный открытый провоз магических зелий, артефактов и сопутствующего на Землю и с Земли строжайше запрещен!" Карается штрафом. Вы свое зелье везли однозначно с Земли и без всякой неприметной суммы. Яблоки тоже! Статья третья гласит: "Недопустимо ввергать в опасность лица, магически неспособные путем произвольного контакта из с опасными веществами". Девушка могла развиться, если б взяла несколько яблочек. Повезло, что только одно ценой деления в минус пятьдесят пять лет.

- Но подождите, как же?!

- Карты игральные и даже гадальные к провозу и использованию в поезде не запрещены. Стало быть, разрешены. То, что они были краплеными, доказать невозможно, точно так же, как и факт обмана девицей уважаемого гнома. Стало

быть, все выигранное принадлежит исключительно победителю. Победительнице в нашем случае. Так?

- Но как же!

- По факту соблазнения писать жалобу станете? Что были глубоко не согласны увидеть у себя в постели девицу? Учтите, копия бумаги уйдет в Златогорье.

- Нет. Пускай хоть штаны мне вернёт.

- Не имею права приказывать даме. Все свободны. Мадам, позвольте поцеловать вас на прощанье?

- С радостью. Я недавно вдова.

- Траур ещё длится?

- Прошел лет пятнадцать назад. Я не считала. Сбежал и сбежал. Какая разница, куда?

- Тогда не станем медлить, - комендант встал. Красавец мужчина! Ещё и в форме. И главное, полностью встал на мою защиту, - Поезд уйдет, я буду ждать вашего возвращения, - учтивый поклон и колкий поцелуй запястья с внутренней стороны. Ничего непристойного, но как же интимно.

- Позвольте, вы не составите справку, что я, как бы так сказать, изменилась внешне под действием непреодолимых сил? Чтобы меня по паспорту опознавали! Пока не получу новый. И зарплату платили, когда на работу вернусь.

- Непременно. Копию отправлю почтовым филином прямо к вам по месту службы. Извольте указать локацию?

- Сова умеет читать?

- Я ее заколдую, - склонился он ниже, - только для вас!

- Я буду глубочайше вам благодарна. Надеюсь, поезд остановится здесь в следующий раз на подольше.

- Быть может, сильным ветром опрокинет дерево и прямо на рельсы. Так случается иногда, - он вновь улыбнулся, вот только рука мужчины начала покрываться обратно шерстью. Брр, однако. К таким изыскам меня жизнь не готовила. Как бы сбежать поскорее отсюда?

Глава 7

Лорэль

Воздух надземного мира поражает обилием запахов. Их так много, и все они пытаются слиться в единый аромат. В таком не разберёшь приближения дикого зверя. Ветер дует со всех сторон, подхватывает и кружит плащ. Надеюсь, моя кошка выбралась, и ей не будет тут так же непривычно и холодно, как мне самому.

Королева расщедрилась на богатый свадебный выезд. Леггерсы в нетерпении перебирают когтями, рвут траву словно врагов. Закованные в боевой доспех животные впечатляют размером и мощностью, огненными кистями хвостов. Порождение тьмы нижнего мира. Приручить их возможно только слепыми кутятами. Добыть такой выводок почти нереально, здесь их двенадцать. Целая стая огненных демонических львов замерла во всем величии черных, то и дело покрывающихся яркими вспышками, шкур. Я не боюсь их. Пусть будет страшно врагам, что ждут меня на пути,. В подлунном мире издревле не бывает спокойно.

- Гент твой, поедешь верхом, если умеешь, конечно.

Благодарить не хочу. Мог бы, остался бы здесь, у подножия горы, нашего древнего храма. Обратно я уже никогда не вернусь. Предателей не прощают, даже если это твои собственные мать и сестра. Ничего, путь будет долог. Повезет,

сбегу. Нет, так погибну. Кроме собственной жизни у меня не осталось ничего, хоть сколько-нибудь ценного для себя самого.

- Я не слышу ответа. Ты умеешь держаться на спине зверя?

- Умею.

- Запихни его на попону, пусть едет, - не поворачивая головы, скомандовала королева супругу.

- Гент всегда был моим, бесподобная.

- Бесподобная? Здесь я решаю, кто и кому принадлежит. И будет принадлежать. Зря ты начал эту беседу, супруг.

- Ваша воля везде и всегда.

- Никто и не сомневается в этом. Те, же, кто осмелился, давно сожжены. Ты долго собираешься медлить?

Легер трясет гривой, беспокоится, что на него взаправду решатся посадить чужого по роду, злится, все сильнее машет хвостом, отчего на земле остаются черные пятна прожженных прогалин.

- Лезь! Или тебя ещё и подпихнуть надо?

Уцепиться мне не за что. Всю спину зверюги покрывает гладкий и плоский панцирь. Влез, но совсем не так ловко, как бы хотел. Раскалённый язык успел пройтись по запястью, повеяло палёным, на несколько дней останется шрам. Уверен, старший супруг подстроил эту оплошность специально.

Мой путь начался. Впереди бескрайние доли и реки, все зелено здесь, свет надоедливо ярок. Нет пути назад, и боль-

ше не будет. Только вперёд и в сторону от всех к настоящей свободе. Перебираю в голове варианты тех мест, где меня не найдут или не станут искать. К сожалению их не так много. Податься на запад или на восток? Может, на север к бескрайнему морю? Ночь наступит не скоро, до нее я должен решить, как мне поступать дальше.

Нинель Федоровна

Нет, я совсем не ханжа! Тем более с моим-то жизненным опытом! Но волосатые лапищи меня все же немного смущают. Что, если этот вояка может выпустить следом и когти? Исключено! Порвет ещё платье в запале любовной игры. Дорожный роман отменяется! Я передумала. Только как бы намекнуть об этом ему слегка, невзначай, чтоб не обидеть? Точнее, чтоб сам отказался от неприемлемой для меня идеи.

Дверь за спиной распахнулась настежь без стука. Рыжий кот чинным шагом идёт к своей миске, даже крыску несёт. Молодец какой! А без крысы в зубах был бы значительно краше. В легендах про оборотней о котах ничего не говорилось, значит, этого можно беззастенчиво тискать для успокоения нервов. Решено, этим я сейчас и займусь. Тем более, что комендант стопроцентно его хозяин, а мужчины не терпят, когда без спроса трогают вещи и животных, которые им принадлежат. Ну когда же ты уже положишь свою добычу? Пока эта гадость у тебя в пасти, я тебя трогать не стану, слишком противно. Уронил! Можно сказать, победа. Подскочила, зажала в объятиях. Мурчит-то как! Ты мой слад-

кий.

- Что вы делаете? - произнес комендант, округлив изрядно глаза.

- Глажу! Ты мой сладкий! Это я не вам, если что.

- Поставьте обратно немедленно.

- Ни за что! - подняла я котейку на руки и сильнее прижала к груди. Жиринки на боках восхищают, пальцы в них просто тонут! Потрясающее ощущение! Интересно, а носом он тоже касался той мерзости? Наверное, все-таки нет. Поцеловала в холодный носик.

- Мама! - отчётливо мякнул кот.

- Подарите мне котика! Вам ведь не жалко?

- Леший вас закружи! Это что, вообще? Лейтенант Баюновский, вы намерены себя как-нибудь защитить?

- Мама!

- Поставьте немедленно на пол моего адъютанта! Черт-те что! Он мог вас сожрать! Вы это-то понимаете?

- Вашего адъютанта? Он что, не кот?

- Кот. Кот Баюн! Вы хоть, вообще, как? Сядьте на место!

- Хам! - я выпустила кота. Пусть идёт, жалко, что ли? Не дали мне потискать. Жадина какой этот комендант. Дерево он на рельсы уронит. Оно мне не нужно. Фи! Хорошо ещё, что наше знакомство не успело зайти слишком далеко. На этом этапе будет значительно проще его оборвать. Гномы что-то притихли. Может, у них на кота аллергия? Вон как стоят у стеночки, не шелохнутся даже, и всего-то кот обню-

хал их штаны. Нет, ну с другой стороны, кто бы мне раньше сказал, настоящие гномы! Живые! Жаль что без полосатых колпаков, но так тоже, в целом, неплохо.

- Все, я закончил. Это ваш экземпляр, храните и предъявляйте по мере необходимости, если спросят. Второй я немедленно направлю начальнику вашей экспедиции. Нинель, вы меня поняли?

- Нет.

- Даже так? Третий экземпляр ушел к вам по месту службы. Удачи в пути! Не будем вынуждать нелюдей ждать. Почтовые кони уже заждались отправки.

- Какие кони?

- Те самые, что потянут паровоз до перехода. Мой вам совет, успеете переодеться и снять с себя все вещи, имеющие явное техническое происхождение. Аккумуляторы, пластиковые материалы, электромагниты, синтетические вещи. Белье в том числе.

- Вот этой подлости я от вас не ожидала!

- Господин комендант! - гаркнул гном, - Что же это делается? Мои штаны? Хоть штаны-то верните! Рубашку желательно тоже!

- Вещи были получены научницей вполне законно. Колоду не нашли.

- Но как же ж так-то?

- Вон отсюда! Все вместе!

Ветром сдуло – это не метафора, вполне реальный факт.

Нас вымело из домика наружу сквозняком, причем вместе с дверью. Та вылетела самой первой, следом я, дальше три гнома и мой личный носильщик вещей. Чуден мир. И что это он так разозлился? Нельзя целовать котов – значит, нельзя. Мог бы сразу сказать. Я бы, наверное, прислушалась. Нет, конечно. Но виноват все равно он. Ну не я же?

С чувством глубочайшего удовлетворения вернулась в купе. Похоже, что карты, действительно, искали. Вещи все разложены по порядку. Даже в моей сумочке рылись, я проверила. Обычно в ней все свалено в одну кучу, теперь же разложено по порядку. Радует, что не нашли улику! Колоду, конечно, безумно жалко, но топор тоже вещь нужная.

- Далеко нам ещё ехать?

- Двадцать минут, - прокашлялся юноша, - Куда мне все положить?

- Тряпье бросьте на пол, там нет ничего ценного. Топор отдайте мне.

- Что значит – нет ценного?- взвился гном, - там мои вещи! Отдайте добром!

- А то что?

- Пожалеете!

- Вздумали мне угрожать? Захочу, вообще изведу на половые тряпки.

- Только посмей!

- Пригласить коменданта?

- Нет уж. Говори, что ты хочешь ещё?

- Шляпу и топор я оставляю себе. Остальное, так уж и быть, можете забрать. В обмен на провизию. Вы чудесно готовите мясо! Рулька была выше всяких похвал. И снимите мой рюкзак с полки, мы скоро выходим. Вам, кстати, тоже не помешает собраться. Взрослые люди, а на кого стали похожи?

- Мы гномы. Люди не живут по эту сторону гор.

- Тише ты. Из еды, считай, ничего не осталось. Отдадим то, что есть и пусть подавится, воровка!

- Картежница, если уж на то пошло. А вы, батенька, хам.

- Стерва! - мужчины распределили усилия. Один занялся моим рюкзаком, остальные начали сваливать в него разномастные свёртки. Хоть бы ничего из них не протекло. Мне же ещё нужно переодеться! А! Чуть не забыла! Опоздаю! Сойду последней, и меня потеряют. Или, того хуже, укачает в депо!

- Отвернитесь все!

С ловкостью цирковой обезьянки достала из рюкзака платье. И ничего оно не "фиговое", как сказал директор музея. Расцветочка, правда, не маркая, серое без изысков, зато размерчик стал в самый раз. Разделась донага и быстро нырнула в новую вещь. Что ещё? Сапоги! Свёртки пришлось вынуть обратно.

- Потребляет она там съестное или что?- буркнул Довер на шорох бумаги.

- В зеркало погляди. Ищет что-то.

Им меня было видно, какой позор! Могли бы и глаза закрыть. Хотя, чего мне стесняться? Пусть стесняются те, кто подглядел!

Натянула сапоги. Вот как, оказывается, может тянуться спина, я уже и забыла об этом ее чудесном свойстве за давностью лет. Подумав, выудила из рюкзака кофточку, водрузила на голову трофейную шляпку. Хороша! В зеркало и вправду все видно.

- Можем выступать! Почему вы до сих пор не готовы?

- Слушай, ты!

- Слушаю, - я улыбнулась, - Что вы хотели мне поведать? Кстати, шляпа самая обычная. В зеркале-то я отражаюсь.

Кажется, меня сейчас все же побьют. Красные такие все стали. И кулаки сжали до опасного хруста. Пусть только посмеют!

- Позвольте вас проводить, - вызвался парень, - Необходимо, в первую очередь, извлечь ваш транспорт, потом все погрузить, закрепить ремнями. Шины, я думаю, вам уже поменяли, - оттолкнул он меня к двери.

Начальник экспедиции

И все бы было неплохо. Мы, наверное, даже смогли бы уложиться в график, если б не одно серьезное «но» – научный сотрудник, которого нам впарило министерство. По их мнению, отправляться в зону хотя бы без одного действительного ученого высокого ранга нельзя. Новое начальство – новые правила. И откопали же где-то антикварную дами-

щу, которая на все согласилась. Готов спорить, дама прибует в шляпке, пенсне и с папироской, вставленной в длинный мундштук.

Я даже готов был бы везти ее на багажнике своего велосипеда! Или бросить у первой же орочьей таверны! Если б не одна досаднейшая проблема – вся экспедиция, похоже, поидет в никуда. Женщину побили гномы Златогорья Прямо в поезде. Похоже, еще и головой приложили. Вот, что написал комендант:

«Ввиду некоего конфликта с достопочтенными гномами, внешний вид Нинель понес значительные убытки. Научница изменилась до полнейшей неузнаваемости. Уверен, разум ее тоже пришел в негодность. Терпения вам».

Хорошо, хоть умудрился отправить часть группы вперед.

Глава 8

Нинель Федоровна

Вышла из поезда на перрон. Красота-то какая! Солнце разгорается все сильнее и сильнее, под ногами мощеная камнем площадь, впереди раскинулся густой лес. Дорога в него ведет только одна, грунтовая, с ямами по колеям и задорным чубчиком мелкой травки посередине. Пахнет цветами, хвоей и тем самым хмельным медом, которым всегда пахнет лес в середине весны, предвестником каникул и летнего счастья.

Все несутся, спешат, тащат баулы со своими пожитками. У многих корзины и рюкзаки. У некоторых есть даже ружья! У других всамделишные мечи! Мужчины заполошно проверяют крепления, подтягивают ремешки своей экипировки, вешают на пояса тяжёлые ножны. Женщин мало, точнее, их вообще почти нет. И алебарда на всем перроне только одна, моя собственная, честно уведённая у гномов.

- Это все участники нашей экспедиции?

- Думаю, нет. Постойте здесь. Я сейчас уточню.

Плюхнул мой рюкзачок в самую пыль. Фи! И ещё раз фи! Тоже мне, вызвался сопровождать даму, а сам ничего не умеет. Разве так вещи кладут? По-хорошему, стоило бы волосы заплести, все же лес рядом. Кто знает, какая пакость в них может нападать с ветвей. Но у меня нет ни подходящей заколки, ни даже тесемки. Сумочку бросила в поезде почти со

всем содержимым, все равно с синтетикой вперёд не пропустят. Чулки и те пришлось там оставить. Знала бы, что все так сложится, собиралась бы заранее. Ну и ладно, с другой стороны, обойдусь без лишнего багажа, тащить будет проще. Интересно, а где, собственно, мой велосипед? На нем же ещё нужно поменять шины! И куда этот парень так внезапно пропал? Сейчас как бросят меня здесь одну. Или велосипед увезут вместе с поездом.

Интересно, кто из этих людей будет со мной в одном отряде? Хорошо бы, обойтись без женщин. Как и всякая приличная дама, я предпочитаю мужскую компанию. Рыцарей ведь может на всех не хватить, кто тогда станет оберегать меня от всех проблем? Ставить палатку, разводить огонь, рюкзак тащить, в конце-то концов? Из поезда дружную толпой выгрузилась компания шведов. Широкоплечие блондины приятно грохочут на иностранном языке, оглядываясь по сторонам. Сразу видно – учёные. Историки, скорее всего, даже рогатые каски на себя напялили. Смотрится дико, но очень оригинально. Постепенно стали выкатывать велосипеды откуда-то со стороны. Новые, блестящие, спортивные. Как на таких сидеть? Это ж надо и вперёд лечь и попу оттопырить к солнцу. Должно быть, удобно. До первой кочки. Интересно, а в наш отряд иностранцев тоже завезли? Было бы неплохо. Любопытно, по крайней мере. Ну и где этот бросатель рюкзаков? Исчез, как и не было! А нет, вон он, ведёт мое сокровище! Катит от хвоста поезда, и вид-то у парня, мож-

но сказать, умный, сосредоточенный такой вид. Велосипеда, что ли, никогда не видел? Впрочем, такого, может быть, и не видел. Мой стальной Франкенштейн! Только пожарное седло, - а что ему сделается, - и сама рама родные. Раму в том году пришлось немного варить. Остальные детальки достались почти случайно. Теперь и колеса мне поменяли. Видно даже отсюда! Эти совершенно внезапно блещут. Будем надеяться, что доеду! Ну хоть до куда-нибудь. Если что, в бардачке есть отвертки и ключи на все случаи жизни.

- Ваш агрегат. Мастеровые сказали, что видят такой впервые, - немного смущённо сообщил мне мой провожатый.

- Какая неопытность! Это базовая модель!

- Наверное, эксклюзив?

- Ещё какой! Грузите рюкзак на багажник, и я покатилась.

- Да, конечно. Ваш отряд ушел к месту провала.

- Меня не стали ждать? Какая ужасающая бестактность!

- Дело в том, что группа прибыла ещё вчера, надо было успеть разбить лагерь.

- Это их ничуть не оправдывает, могли бы и встретить.

- От провала никого уже не выпускают к поезду. Крайний кордон, свои порядки.

- Не извиняйтесь за них. Лучше скажите, куда податься бедной одинокой даме, лишенной по воле судьбы всяческой поддержки?

- Прямо по дороге, у них синий флажок. Каждая экспедиция имеет свой флаг. Ваш – синий. Его, должно быть, видно

издалека.

- Будем надеяться, что мимо не проеду.
- Тут невозможно заблудиться, дорога только одна.
- Вам так кажется. Я очень талантлива в плане блуда, - парень покраснел в ответ на мою случайную оговорку, - Заблуждаюсь везде, где только можно. А вы что подумали?
- Ничего, простите. Рюкзак я закрепил, может быть, топоры оставите? Я сохранию.
- Ни за что!

Топор оставить! Придумает же! Алебарду, которая стоила мне таких невероятных усилий! Уложила на руль, поворачивать теперь будет сложно, конечно, но хотя бы тормоза у меня не здесь, а на колесе, как у всех нормальных людей. Правда, они плохо работают, да и ладно. Ездила же я как-то по городу? Здесь даже проще.

Умостила на сидении, вцепилась в руль мертвой хваткой, чтоб уж наверняка ничего не потерять, и толкнулась ногой от души. Похоже, в моем обновленном теле силенок стало значительно больше. Так резко взять с места! Тормоза, вы тут? Поняла, немного, но тут. Что ж, уже хорошо. Могло ведь и этого не быть. Резко мне, конечно, не остановиться, но замедлиться я, наверное, смогу. Если постараться и встать на педаль, точно выйдет.

Брусчатка отбивает массажные темпы на каждом камне. Целлюлита у меня точно не будет. Причем, похоже, уже никогда. Довольно быстро удалось вывернуть на дорогу. Вот

тут удобно, ровненько так, и грунт мягкий, колеса приятно пружинят. Крутанула посильнее педали. Хорошо-то как! Воздух просто пьянит! Птичья трель, солнышко бьёт в глаза и слепит. Внезапно с хрустом зажало в цепи подол длинного платья. Слезать и выпутывать? Да ну его! Доеду и выпутую. Зато теперь стало куда удобнее. Коленки загорают – приятно. Кусок ткани, застрявший в колесе, работает как вентилятор. Нет, слезать точно не буду. Ой! Кто это в зеркале отразился? Неужели я? Язык надо срочно спрятать в рот, зачем я его, вообще, высунула наружу?! Личико – прелесть! Глаза дурные, ни капельки не отягощенные интеллектом и грузом забот. Губы розовые, неплохо бы их немного подкрасить в алый. Было бы ещё чем. Велосипед внезапно ускорился. Надо было смотреть на дорогу! Знала бы – пешком бы шла! Длиннющий опасный спуск ещё и с ложбинками. Тормозов у меня нет. Точнее, они не вышли из отпуска. Разобьюсь же! И зачем я только повесила зеркала на руль? Идиотка! Деревья мелькают по сторонам. Скорость кошмарная! Впереди огромное поле и несколько флажков.

В голове крутится неимоверное количество уместных ситуации эпитетов и метафор, только до языка они не доходят. Он не туда поворачивается, и мой голос кричит совершенно не то! Откуда он вообще взял это? Позор! Тормоза! Нет их теперь уже совсем. Отвалились. Ой! Вон тот флажок синий! Как повернуть только? И мужчина там какой-то стоит, в кепочке. Наверняка начальник экспедиции. То есть он вот это

все слышал? Ужас какой. Я не такая. Оно само! Это все попутчики виноваты! Они меня научили нехорошим словам. Тормозить-то как? Я же в него сейчас врежусь! Или в куст малины. Это же малина? В нее вполне можно затормозить, только жаль, что поцарапаюсь

Значит, пусть руководитель меня сам ловит. Нет, все же это ива. Ну, тогда можно. Перехватила топор в правую руку, чтоб иметь возможность хоть как-нибудь повернуть, и со всего маха влетела в понурую зелень. Кто-нибудь! Меня уже можно спасти! Я упала! Почему никто не торопится выручать научного сотрудника? Хамство!

- Девушка, вы там как, живы?

- Какая я вам девушка? Ой. Жива, конечно, - за "девушку" его даже можно простить.

- Вам помочь выбраться?

- Ну что вы, я как-нибудь справлюсь.

- Вы там, у поезда, старушонку не видели случайно? Побитую. Пострадала от руки гномов. Говорят, у нее голова треснула.

- Вам нужна Нинель Федоровна? - удалось не только самой встать, но даже поставить велосипед на колеса.

- Именно. Как думаете, сама дойдет?

- Уже дошла! Вам разве не пришло письмо коменданта?

- Где?

- Нинель Федоровна стоит перед вами. Помогите вести отсюда велосипед. А вы случайно не разбираетесь в технике?

Тормоза отвалились.

- Это заметно. Помогу, конечно. А вы, точно, она? Как так вообще могло получиться? - крепкий мужичок задумчиво потёр себя по лбу. В костюме его не представить, а ведь тоже наверняка или научный сотрудник, или МЧС ник.

- Чистая случайность.

- Топор вам зачем?

- Отбиваться от троллей. Не знаете, тут водятся тролли?

- Кажется. В прошлую вылазку я одного, вроде бы, видел, но не уверен. Меня, если что, Валерий Петрович зовут.

- Сувениры вывозить из зоны разрешено? Не знаете?

- Я смотрю, с вами просто не будет. Некоторые можно, некоторые нельзя.

Глава 9

Лорэль

Зверь упруго ступает по самой кромке воды, утопая лапами в белом песке, меня чуть качает от его плавного хода. Старший муж плетется чуть впереди, весь исполненный гнева. Как сильно я его понимаю или только пытаюсь понять? Ведь эта женщина мне не нужна, он же ей дорожит, как и подобает настоящему друу. Я - другой. Мне нужна только свобода, сладость битвы и темнота подземных дворцов, охота за нечистью. Азарт, который возникает каждый раз, когда пробираешься по краю бездны, полной диковинных монстров. Теперь для меня это в прошлом, настоящее ужасает, будущее ещё не сплетено толком. Есть шанс, пусть небольшой, но он точно есть – сбежать от ненавистного брака, оставить себе свободу. Говорят, хоть я в это и не верю особо, здесь, на поверхности, мужчины имеют власть над женой. Могут даже сказать свое веское «нет» в горячке спора. Это сказки, должно быть. Немыслимо, но от этой мечты – обрести волю – становится так хорошо на душе.

Ветер так и не стих, он стремится проникнуть сквозь одежду и заморозить. Одолевают все новые и новые запахи. С пронзительным криком огромные белые птицы врезаются в полотно реки, выхватывают добычу и улетают неизвестно куда. Широкая река полнится дичью, монстров в ней мало.

Может статься, что вообще нет, слишком уж много лёгкой добычи перекачивается по волнам. Жирная блестящая рыба видна даже с берега, драгоценные блюда так и просятся быть приглашенными на королевский обед. Сколько нам предстоит ещё так идти до первой ночёвки? Может быть, час, может, два, а может, и того меньше. Ждать и надеяться на побег – только это мне и остается. Ушибленная в подземелье рука все еще отзывается тупой болью, но скоро пройдет. Силы нужно копить.

Дорога вильнула в сторону леса и устремилась на север. Солнце скоро зайдет, вытянулись черные длинные тени деревьев, первый предвестник заката, наступления тьмы. Вот уже и кроны сомкнулись над головами, тут хорошо, не свистит в ушах ветер, стали мягче и терпимее запахи. Женщины, включая мою невесту, устремились вперёд. Невдалеке от меня остались только мужчины, но и они вскоре двинулись вглубь леса. Рядом со мной только старший муж королевы, надменный и сильный. Неподалеку грохнул о ветви топор, нет привычного эха, откуда идёт звук, не поймёшь.

- Набиваешь себе цену, юнец? - пророкотал низкий бархатный голос.

- Что?- не сразу до меня дошла суть простой фразы, а когда дошла, вспыхнули от ярости щеки, - даже не думал!

- Моя жена хороша, разве нет?

- Если я скажу «да», это будет отвратительной ложью. Красива, не спору, но...

- Ты готов от нее отступить? Вот так легко, не вкусив плода страсти все бросить и уйти?

- И сделаю это, в ваши покои пятым мужем я не войду. Можешь не беспокоиться.

- Пятым. Не терплю соперников. Четверо, ещё куда ни шло, хотя и то много. Знаешь, а ведь я мог бы тебя убить, прямо сейчас. Сказать, что вышло случайно, Элис не поверит. Бесподобная, вообще, подозрительна, могу я сказать.

- Тем лучше для меня. Не хотелось бы погибнуть прямо сегодня. Просто так.

- Быть может. И, ты знаешь, мне тоже. За тебя, точнее, за ваш родовой источник магии супруга готова убить любого, даже меня.

- Старший, не значит любимый?

- Старший – значит достаточно мудрый. Твоя смерть нам не выгодна, но ты ведь можешь сбежать, верно? Ночью, когда я стану нежить супругу в своих объятиях. В дозоре останется только ее ближняя свита, вся она состоит из женщин.

- Думаю, это было бы лучшим решением для нас двоих.

- Я тоже. У тебя было золото?

- Оно и сейчас со мной. Я ношу кошель на груди под одеждой.

- Разумно. Ночью тебя, скорее всего, закуют, чтоб не сбежал. Один конец цепи обернут вокруг щиколотки, второй пристегнут к дереву.

От ярости я скрипнул зубами.

- Пусть только посмеют...

- Посмеют. Ещё как посмеют, будь уверен. Ты же уже пытался сбежать. Рисковать женихом королева не станет. Но в этом лесу полно лепреконов, пара звонких монет и...

- И я на свободе?

- Почти. Выйдешь из лагеря, спускайся к болоту. Гоблины обязательно укроют беглеца, это их судьба в нашем мире – укрывать всех тех, кто сбежал.

- Благодарю за совет.

- Надеюсь, у тебя хватит смелости его испытать на собственной шкуре.

- Даже не сомневайся.

Нинель Федоровна

Вот почему он на меня так смотрит, начальник этот? Что опять-то не так? Ему же лучше, что я так внезапно помолодела, меньше хлопот и возни. Ну топор, ну а что топор-то! У других вон, мечи! Чем я хуже? Обращаться не умею, конечно, но уверена, отбиться им смогу! Чем алебарда не скорородка? Принцип замаха один и тот же.

- На моей памяти гномов ещё никто не грабил.

- Мы скоро пойдем?

- Как только я сяду на своего железного монстра. До вашего ему, конечно, ещё далеко, но на фоне остальных велосипедов нашей группы он выделяется.

- Сколько нас всего... человек? Ведь все же люди?

- Разумеется. Десять, семерых я отправил немного вперед,

встретимся на перевале. Тут только трое: я, вы и Рита. Вы впервые идете в зону?

- Да. А что?

- Ничего. Пройдем место провала, расскажу, какова наша действительная цель.

- Как все непросто.

- Я бы так не сказал.

- Как выглядит место провала? Его же нигде не показывали, я искала в газетах, да и новости тоже смотрю.

- И не покажут, идёмте скорей. Нехорошо заставлять людей ждать.

Во все глаза смотрю по сторонам. Любопытно до ужаса, сейчас меня даже не смущает то, что начальник отнёсся к моему омоложению довольно спокойно. Может, у всех так? Не знаю. Впереди лес стеной. Как всегда издалека кроны кажутся голубыми, тишина, птицы смолкли и не голосят. Только слышен скрип велосипедной цепи да шорох покрышек. Нигде не шуршит трава, нету ветра. Безвременье, о котором я столько читала. Да что читала, мечтала в нем очутиться. Постепенно выцвели краски, только лес впереди все кажется таким же сказочно синим. Мужчина вяло крутит колеса, гремит старая цепь, теперь ее уже слышно, лес же все никак не приблизится. Тоска и небытие, мелькание пустых незначимых мыслей, трава и та потеряла свой цвет. Запахи! Их нет. Совсем нет. Мы столько крутим колеса, должен же мой спутник хоть чем-то пропахнуть. Потом ли, дезодоран-

том, хоть чем-то. Нет ничего. Будто я сама жива, а весь мир вокруг меня умер. Мысли вновь выстраивают свой хоровод в голове. Дурные, странные, грязные, светлые и пугающие. Жизнь мелькает картинками перед глазами. Все прошлое кажется ненастоящим. Только велосипедный руль ощущается, действительно, реальным. Воспоминания, от них не сбежать и не скрыться. Разве стоило мне переживать из-за разбитой чашки или испорченного листа собственной рукописи? Все это пустое. Только и счастье тоже было. Ноги устали крутить педали. И вдруг мир кругом хрустнул, раздался ужасающий гул. Вернулись запахи, синим стало яркое весеннее небо, запели птицы, расцвело множество полевых огоньков мать-и-мачехи. Ветер бросил в лицо горстку пыли, на губах проступила лёгкая горечь. Как же хорошо. Я есть. И мой велосипед тоже существует, это ли не счастье! Весна в разгаре, я еду куда-то! Лес совсем близко. Синий, яркий, ненастоящий как будто.

- Перешли, - хмыкнул мужчина.
- Я в полном восторге. Так какова цель экспедиции?
- Аленький цветочек.
- Что?
- Найти как можно больше легендарных представителей флоры. Аленький цветочек один из них. Повезет, ещё и соцветия папоротника добудем. Вы рады?
- Безусловно. А где же наш третий научный сотрудник?
- Аля? Аля всего-навсего доктор. Мед работник. Вон,

смотрите, стоит у дороги чуть впереди. Ваша ровесница, я полагаю.

Смотрю по обочинам. Нет никого моего паспортного возраста. Одна только девица лет двадцати на вид подпирает спиной свое транспортное средство, новехонький велосипед.

- Мне вообще-то восемьдесят, если честно.

- Давайте так, я не заметил, что вместо Нинель Федоровны приехала ее племянница. Или кто? Внучка, наверное. А вы не станете мне больше лгать. Запретная зона - не место для шалостей.

- Но это правда!

- Я свое слово сказал. Врать в экспедиции - дурная затея. Взяли вас, сумели договориться с комендантом, вот и отлично. Дальше просто молчите. Ещё неизвестно, как другие участники на это отреагируют. И не забывайте откликаться на имя.

- Какое?

- Нинель! Мне глубоко все равно, как вас на самом деле зовут!

- Так и зовут, между прочим!

- Ну-ну! В фольклоре вы, конечно же не разбираетесь?

- Да что вы себе позволяете? - велосипед ухнул в колдобину, чуть не упала прямо под ноги к этой Але! То же мне, ровесница. Хотя чему я обижаюсь? Пусть думает, что хочет! После Романа Эдуардовича мне сам черт не страшен!

- Привет.

- Добрый день.

- А старушка где? Ее что, совсем гномы забили? Все куку? Хотя вас бы тогда не пропустили без научного сотрудника.

- Я за нее!

- А! Я так и подумала, - вытаращила на меня огромные глаза прелестная девушка. Смоляные косички торчат в разные стороны, просторное серое платье из грубого хлопка ее нисколько не портит, даже наоборот. Откровенно похожа на ведьму, перед тем как ее поведут на костер.

- Ага! - передразнила я ее тем же тоном. Даже не сморщилась! Скорее всего, попросту не заметила.

- Ну, я тогда бинты пакую?

- Пакуй.

В воздухе затрещало, и передо мной засветилась синяя вспышка. Сухая гроза? Пробой тока? Быстренько отбежала, схватила начальника за плечи, прикрылась им словно щитом и замерла. Знакомые голоса? Выглянуть или не стоит? Со всем не хочется сейчас погибать.

- Чтоб ее горгульи изжарили! Давеча была огромная стая!

- Сами виновны, сами и понесете убытки! В казну чтоб сдали сколько положено! - голос княже нельзя не узнать. Откуда они только взялись?

- Нинель Федоровна! Уберите от меня руки! Я уважаемый учёный! Биолог, между прочим! - вывернулся из рук этот мерзавец и отошёл. И вправду гномы. Лезут один за другим

из синего сияния, оно уже не настолько яркое, скорее, матовое, но все ещё голубое. Интересно, вспышка висит в воздухе как тарелка или с задней стороны у нее есть обширное дно?

- Ты! - осатанел Довер.

- Допустим, я. Но это совершенно не точно.

- Это может и не точно. Но вот топор точно мой.

- Был твой. Он сменил ориентацию и стал женским. Аленбардочкой. Типично женская штучка.

- Княже, дай дозволение проучить эту гадюку! Она оружие опоганила своими руками!

- Путь долог. Кто знает, что суждено. Только боги. Наушницу убивать нельзя – беда будет, - сощурился Княже.

Казался таким приличным и на тебе! Сказал, что на поезд больше не пустят, если конечно узнают.

- Мне не нравится, каким тоном вы это сказали, молодой человек. Не в вашем княжеском положении оскорблять даму!

- Я не человек, как вы знаете. Да и вы не дама. Судя по тому, что устроили в комнате поезда прошлой ночью.

Вот почему вместе с юностью ко мне так некстати вернулась способность краснеть целиком? Вместе с ушами и шеей. Начальник смотрит крайне неодобрительно, Аля бесхитростно заулыбалась.

- Ты мне потом расскажи, ладно?

Глава 10

Лорэль

Лес кругом, тьма, звёзды, жарко трещит костер, пеной спешит убежать от кашевара похлёбка. Уютно, очень напоминает дом. Только что нет стен кругом, нет опоры, все кругом иллюзорное, пахнет не так и не там. Всю дорогу кидал свои золотые по совету внезапного друга. Друга ли? Я не знаю. Жалко было расстаться с тем, что получил бесконечным трудом и боевой доблестью. Да только необходимо призвать лепреконов. Злата моего хватит. А там... Там выберусь. Сомневаться нет смысла. Предам мать и отца, изменю чести рода, нарушу все планы своего королевства, все устои, переверну свою суть. Бесчестие станет навек моим проклятием. И иначе поступить я не могу. Противится что-то в груди. Честь? Не знаю, честь ли это, проявить свою волю там, где следует принять чужую. Родовую. Волю матери и сестры, утвердить их главенство над своей судьбой, их выбор. Порой так страшно решиться на самый последний шаг. Точно зная, что пути обратно не будет.

Женщины веселятся в свете пламени своего костерка. Отсюда они кажутся прекрасными, лёгкими, свободными. Вблизи – порождения преисподней, чьи сердца подобны гранитному монолиту, пошедшему трещинами. Решено, сей же ночью уйду. Уйду, и пусть только боги выберут мне путь, по-

ведут по нему. Другой, большей, воли над моей судьбой нет и не будет.

Тише пламя костра, женщины устало ищут и находят лежанки, опускаются на землю среди цветов мелкого вереска и бересклета. Мне остается лишь ждать. Смириться и не выдавать своего нетерпения. Прорвусь, выберусь, только бы дожждаться лепреконов. Запястье обжигает стальной браслет, признак неволи, при каждом движении бряцает звеньями посеребренная толстая цепь. Разве можно так поступить с тем, кого ты ценишь и любишь? Разве возможен истинный брак без любви? Невеста должна понимать, что после такого даже касаться ее мне будет мерзко!

Неспешно ко мне подошёл один из слуг, подал миску с горячим варевом. Слишком пресное, чтобы есть с удовольствием, да и аппетита нет. Но есть нужно, кто знает, когда смогу разжечь собственный костерок в следующий раз.

- Благодарю.

- Ешь, паршивец. Хозяйку посмел разозлить, - латунная миска стукнулась дном о камень рядом со мной. Ложки нет.

Молчать. Только молчать. Был бы свободен сейчас, не мыслил бы о побеге, от этого идиота ничего бы и не осталось. Порезал бы на ленточки и запретил сжигать тело, чтоб другим неповадно было дерзить. Слуга удалился, ни о чем не подозревая, довольный своим недостойным поступком. Я же принялся зло вылавливать остриём собственного клинка куски жёсткого мяса из варева. Надеюсь, после битвы с моло-

дым василиском в глубинах наших пещер я отмыл его достаточно хорошо и не отравлюсь ядом змея. Вроде, не должен. Остался бы яд, вонял бы, наверное. Жаль ягоды тука ничем не подцепить, так и лежат на дне миски черными гладкими бусинами. С ножа скатываются, насквозь не проколешь. Исхитриться оторвать кусок сосновой коры и наспех вырезать себе ложку. Дрянь, конечно, у меня получилась, не к таким я привык, но есть можно. За этим занятием меня и застала парочка лепреконов. Давно их не видел, с тех самых пор, как нашел потаенный схрон на выходе наших пещер. Ох и орал же тогда маленький народец!

- Балуешься, принц? - спросил тот из двоих, который, очевидно, был мужем.

- Златом тянет, - потянула носом жена, чуть оправив многослойные передники и юбки.

- Чего звал? - спросил мужичок чуть громче.

- Да не мешай ему. Не видишь, вкушает блюдо наследник.

- И что с того, нам до рассвета стоять?

Смешные. Вроде бы, сейчас от этих крох зависит моя судьба, вроде, должен подобраться, начать торг, а я ухмыляюсь. Когда ещё увижу зелёного человечка в залатанном сюртуке и колпаке с меховой оторочкой на голове? Перо фазана смотрится угрожающе, зачем он только пристроил его в свой головной убор? Сам, наверное, ростом с ту вкусную птичку.

- Цепь нужно расковать.

- Цепь или браслет? Работенка-то разная. Цепь можно и

клещами подцепить. С браслетом тяжелее придется, поди, распили его!

- Ладно тебе, Мухруш. Будто так уж и сложно

Не морочь эльфийскую голову, посмотри только какие у него уши. Ему и так тяжело от рождения. Поверь моему слову, у эльфов, знаешь, откуда берутся такие уголки на ушах?

- Ну?

- Их за эти уши и тягают от рождения, чтоб мамке легче было. А потом, чтоб значится, дитё слушалось всех. Вот и растут длинноухими!

Чуть не захохотал, напряжение немного спало.

- Долго будете пилить?

- Тут соображение надо. Можно ведь и до утра не управиться.

- Как?!

- Да не ори ты, услышат. От так и не допилю тогда. Ты золото давай. Десять монеток и сделаю быстро.

- Пятнадцать надо было просить! Я же тебе говорила, Мухруш!

- Пятнадцать только если быстро сделаете, - вступился я в торг.

- Злато на пень. И я делаю.

- Только десять монет. Остальное потом.

- Не доверяешь мне? Получестному лепрекону?!

- Нет.

- И правильно делаешь.

Засунул руку за пазуху в плотный кошель. У лепреконов открылись рты и в свете луны показались ряды острейших клыков. Вот тебе и на. Вдобавок глаза засияли зелёным, нечисть, как она есть. Может, это вообще не малый народ? Я такими ещё не видал натуральных лепреконов. Ничего, отобьюсь. Десять монет легли на пенек, одиннадцатая скользнула сквозь пальцы и провалилась в плотный мох. Женщина проворно сгребла все в передник и ловко выудила пропажу.

- За добрый совет оставишь сверх платы, - буркнула она нехотя.

- Сиди и не шевелись. Промажу ещё. Сам потом не рад будешь.

Тварь прыгнула и зубами вцепилась в браслет. Хрустнула сталь. Я даже не успел и пошевелиться, как оказался свободен.

- Сэкономили. Кто такую сталь делает. Не серебрение, а приправа. Даже языка не обжег. Гони остаточки долга, парень.

- А совет?

- Смотря какой?

- Мне нужно пробраться к гоблинам. Это ведь прямо?

- Э нет, прямо не попадешь. Там погибель – гнилые болота. Лучше тебе и не знать, кто там живёт. Иди кромкой леса вдоль поля направо. Тебе вот в ту сторону пробираться, - махнул рукой в обратную для меня сторону лепрекон. Там же берег реки? И никакого поля вроде бы нет. По крайней

мере, я не видел дорогой. Ясно. Им просто очень хочется добраться сразу и до всего моего кошелька. Надумали заманить меня в засаду. Убил бы. Нельзя, поднимется крик. Старший муж королевы был со мной честен сегодня. Пойду той тропой, что он указал. Гнилые болота! Лучше не знать, кто там живёт. Можно подумать, я никогда не бился один на один с выходцами из преисподней. Бился и не однажды. Лишний раз рисковать собой, конечно, не стоит, но и идти непонятно куда тоже не буду.

- Держи пять золотых и убирайся, - кинул я остаток своего долга на пень.

- Не груби. Лес един, а ты вскорости пожалеешь.

- Не советую встречаться со мной на дальней дороге. Могу и я перерубить чью-то болтливую глотку.

Оба лепрекончика крутанулась в потоке внезапно налетевшего ветерка, я поежился, а они исчезли в вихре уносимых листьев и сосновых иголок. Прислушался, все кругом, вроде бы, спят. Дозорных нету, тишина нависла над лагерем, только едва слышен треск костерка. Можно идти тихо, подобно вору, унося с собой нетронутым главные богатства: волю, честь и собственную судьбу.

Глава 11

Нинель Федоровна

Девочки то, девочки се! Продукты надо беречь! Кто, спрашивается, добыл провиант? Я же его и добыла! Начальник отобрал у меня из рук кусок козьего сыру! Махонький! Сказал, что надо растянуть на три дня! Фигуру беречь! Пусть сам и бережет ту фигуру! Раскомандовался, старый хрыч! Мне восемьдесят лет! Мной уже двадцать лет так никто не решался командовать! Фи! Сразу сказала, что картошку я чистить не обучена. Не поверил. Так пришлось по-варварски у него на глазах отчекрыжить сразу половину особо ценного клубня. Вот тогда поверил. И нож отобрал. Хорошо, ещё, что до топора не добрался. И глазки ему строить бесполезно. Я честно пробовала томно вздыхать под самым носом у деспота, аж платье на груди затрещало. Велел больше тренироваться, чтоб держать темп общего похода и беречь дыхание. Нет, ну откуда только берутся такие вот?! И главное, совершенно непонятно, где носит вторую часть группы. Там же должны быть сильные мужчины, на плечи которых я смогла бы взвалить всю неинтересную часть работы? Разводить костер, например? Я же пол-леса спалю, если возьмусь сама его разводить, как следует. Чиркать кремнем у сухих веточек – безнадежно, это было понятно сразу. Да и зачем, когда у меня есть целая фляга спирта. Отобрал и ее тоже, на всякий

случай. Хам. И ни одному слову моему не верит, все вертит носом. У меня регалии, знания, жизненный опыт, в конце концов!

Пришлось под благовидным предлогом удалиться в кусты, прихватив из своего рюкзака заветный свёрток. Копчёная рыбка! Радость моя! Сокровище! Ни с кем делиться не стану! Я же ее добыла трудным путем угроз, лёгкого флирта и откровенного шулерства. Значит, точно моя. А с горбушечкой чуть подсохшего хлеба, так, вообще, сказка. Отошла от лагеря подальше в сторону берега реки, устроилась со всем возможным комфортом. Себя надо любить! Иначе никто не полюбит! Кофточку бросила на ствол упавшего дерева, на земле разложила платочек, поверх него пристроила горбушку и соль. Рыбину класть не решилась – пропахнет ткань и объясняйся потом, откуда такой сочный запах! Держу в руках, не знаю, как и приняться за дело. Бочки золотистые, шкурка тонюсенькая! Нож остался у цербера в лагере. Резать нечем. Кусать вроде бы неприлично, хотя никто же не видит? Значит, можно. Сделала небольшой пробный кусь. Я влюблена в того гнома! Это же нектар! Косточек нет! Сочная, мягкая, но не слишком, в самый раз. Аж, заурчала. А если вдогонку ещё прикусить домашний хлеб! М-мм. Только кваса и не хватает. Или, на худой конец, чаю! Божественно. Я в райском саду. Сижу, наслаждаюсь жизнью. Вид на речку через кусты отличный. В лагере вопли, кажется, меня уже ищут, благо, не в той стороне. Ау! Ага, ждите, так я

вам и откликнусь! Половину съела, аккуратно стягивая тонкую шкурку словно чулок. Нет, ну умеют же люди, гномы, то есть, впрочем, не важно, готовить! Хребет и тот изловчились достать. Замурлыкала почти, когда передо мной хрустнули ветки. И что это за гад стоит этакий? Смотрит на мою прелесть с нескрываемым обожанием. Итальянец или испанец, не разберу толком, но смуглый и кудряшки свои распустил аж до плеч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.